

Постгород (III): политики сопространственности и новые медиальности*

Дмитрий Замятин

Доктор культурологии, главный научный сотрудник Высшей школы урбанистики им. А.А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: dzamyatin@hse.ru

Один из наиболее значимых факторов, влияющих на режимы сопространственностей постгородских сообществ, — развитие новых городских медиа. Новые городские медиа символизируют, с одной стороны, сложный переход к новым постгородским сообществам и новым пространственным режимам их существования; с другой стороны, они являются базовым элементом вновь формирующихся политик сопространственности. Постполитическое трактуется феноменологически как нарастающее доминирование плоских коммуникативных онтологий в постурбанистических пространствах, характеризующихся распадом традиционных современных способов общения и коммуникации. Постгородская локальность определяется как медиальное со-бытие, центрирующее здесь-и-сейчас очередную картографию воображения, которую можно рассматривать в качестве постполитического действия. Детерриторизация постгородских сообществ происходит посредством «выглаживания» городских пространств, превращения их с помощью новых медиа в преимущественно «гладкие пространства». Формируются специфические локальные геокультуры нового, «ризоматического» типа, развитие которых опирается на постполитические транскрипции социализации и медиализации городских пространств. Аффективность постгородских сопространственностей проявляется в постепенном увеличении количества новых специфических городских акторов, ускользающих от традиционных государственных и муниципальных политик. Постполитическое может рассматриваться как сфера геосемиотического насилия, направленного на сверхкодирование сопространственных ситуаций. Картографирование сопространственностей воспроизводит Землю как тотальную хору онтологии постполитического. Номос постгорода постоянно формирует коммуникативную периферию с отсутствующим центром, любое сообщество может сигнализировать о транзакциях воображения, нацеленных на девальвацию систем «центр — периферия».

Ключевые слова: постгород, сообщество, новые медиа, постполитика, детерриторизация, сопространственность, геокультура, плоские онтологии, метагеография

* Исследование проведено в рамках работы проектной группы «Культурная и гуманитарная география города», созданной в соответствии с «Положением о конкурсе факультета городского и регионального развития Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“ на формирование проектных групп и поддержку проектной деятельности».

Цель настоящего исследования — продолжить изучение феномена постгорода в методологическом и онтологическом контексте, сконцентрировавшись на проблематике новой медиальности в условиях масштабных общественных и пространственных трансформаций. Как и в предыдущих исследованиях, в центре нашего внимания будут находиться понятия сопространственности и политик сопространственности, но теперь мы постараемся более подробно рассмотреть коммуникативные истоки и последствия становления плоских онтологий в постгородском пространстве. Первоочередные задачи исследования: 1) исследовать специфику формирования политик сопространственности в условиях быстрого развития новых городских медиа; 2) изучить возможности формирования локальных геокультур «ризоматического» типа в постполитическом ракурсе; 3) попытаться выявить взаимосвязи новой медиальности с реконфигурациями постгородских картографий воображения. Как и ранее, методологическим контекстом для решения всех этих задач являются понятия постполитики и постполитического.

Методология исследования в большой мере опирается на уже выполненное первичное изучение феномена постгородских политик сопространственности с использованием понятий картографий воображения, детерриторизации и ретерриторизации постгородского пространства. Наряду с этим здесь сделан новый методологический акцент, соединяющий философско-методологическую проблематику геокультур «ризоматического» типа в сфере постгородского развития с темами биополитики и трансгуманизма, становящимися все более актуальными для междисциплинарного поля социальных и гуманитарных наук. В соответствии с данным методологическим подходом ключевое значение для настоящего исследования имеют работы Ж. Делеза и Ф. Гваттари (Делез, Гваттари, 2008, 2010), К. Шмитта (Шмитт, 2008), Ж.-Ф. Лиотара (Лиотар, 2018), Д. Харауэй (Харауэй, 2005, 2016, 2018), П. Слотердайка (Слотердаик, 2005, 2007, 2010), М. Деланды (Деланда, 2018), Э. Свингедоува (Swyngedouw, 2007).

Развитие новых медиа как переход к постгородским сообществам

Постгородские сообщества представляют собой сложную проблему, поскольку достаточно трудно найти прямые и безусловные связи между ними и традиционными городскими сообществами, многочисленные исследования которых сформировали устойчивую концептуальную матрицу (Теннис, 1998; Парк, 2006, 2008а, 2008б, 2011; Вирт, 2005; Cohen, 1985; Гидденс, 2003; Луман, 2004; Верлен, 2001; Добрякова, 1999; Amit, 2002; Delanty, 2003; Бауман, 2008; Вахштайн, 2003, 2013; Blackshaw, 2009; Аксютин, Зеленова, 2009; Лейбович, Шушкова, 2010; Лейбович, Шушкова, Кабацков, 2012; Ледяев, 2012; Вейц, 2012; Пузанов, 2013; Димке, Корюхина, 2013; Новиков, Серова, Богоров, 2013; Тыканова, Хохлова, 2014; Юдин, Колошенко, 2014; Глазков, Зверева, 2014; Павлюткин, Юдин, 2015; Павлов, 2016). Вместе с тем пространства и пространственности, в рамках которых по преимуществу развиваются постгородские сообщества, принципиально отличаются от тех, в которых складывались

современные (модерные) городские сообщества, культуры и субкультуры (Нанси, 2004, 2009; Soja, 1996, 2000; Dear, 2000; Kelbaugh, 2000; Smith, 2001; Haas, 2008; Freeman, 2008; Westlund, 2014; Амин, Трифт, 2017; Smith, McQuarrie, 2017; Pasini, 2018; Сойя, 2007, 2008; Паченков, 2012; Зеленова, Кручинский, 2013). Можно даже сказать, что именно новое понимание пространства и пространственности ведет к становлению совершенно иных сообществ. Сущность постгородских сообществ фактически — сознательно или бессознательно — определяется во многом, если не во всем, другими онтологиями пространственного воображения. Здесь мы вновь предпочитаем говорить о постгородских сопостранственностях — ключевом феномене, отделяющем постгородские сообщества от городских сообществ как таковых — в традиционном и модерном их понимании (Замятин, 2018, 2019).

Один из наиболее значимых факторов, влияющих на режимы сопостранственностей постгородских сообществ, — это развитие новых городских медиа (Foth, Klaebe, Hearn, 2008; Митчелл, 2012; Маккуайр, 2014, 2018; Brighenti, 2011; Aliello, Tosoni, 2016; Mattern, 2017; Krajina, Stevenson, 2019; Куренной, 2012; Лапина-Кратасюк, 2013; Епанова, 2015; Зеленцов, 2015; Абашев, Печищев, 2018; Давыдов, Логунова, 2018; Ильина, 2018; Сарна 2019). Мы не будем останавливаться на общих характеристиках новых городских медиа, а попытаемся изучить взаимодействие и взаимосвязи формирования постгородских сообществ и новых городских медиа в контексте политик сопостранственности — важнейшего понятия, определяющего доминирующие фреймы постгородских исследований. Как подчеркивалось уже ранее, понимание политик сопостранственности гораздо шире традиционного понимания сущности и функций политики и политического; в то же время политики сопостранственности коррелируют с концептами не-политического и метаполитического, создавая тем самым поле потенциально амбивалентных интерпретаций тех или иных постгородских феноменологических ситуаций (Замятин, 2019). Так или иначе, новые городские медиа символизируют, с одной стороны, сложный и «размытый» переход к новым постгородским сообществам и новым пространственным режимам их существования; с другой стороны, они сами по себе являются базовым элементом вновь формирующихся политик сопостранственности — в контурах которых и проявляются постгородские сообщества.

Новые городские медиа понимаются здесь достаточно расширительно — не только как вполне очевидные новые способы коммуникации в больших городах и мегаполисах, прямо связанные с постоянно увеличивающимися возможностями интернета и социальных сетей, но и как новые пространственные коммуникации, имеющие совершенно иные онтологию и экзистенциальность и формирующие другие, постурбанистические среды (Boyer, 1992; Kittler, 1996; Кастельс, 2000; Wellman, 2001; Jeffres, 2002; Gumpert, Drucker, 2005; Macek, 2006; Gibson, Lowes, 2007; Crang, Crosbie, Graham, 2007; Ridell, Zeller, 2013; Matsaganis, Gallagher, Drucker, 2013; de Lange, de Waal, 2013; Корконосенко, 2012; Квят, 2014а). По всей видимости, быстрое развитие новых городских медиа основано на соответствующем росте

«экономики желаний», или либидинальной экономики, в терминологии Лиотара (Лиотар, 2018), что позволяет говорить о становлении бесконечной «вселенной» коммуникативных телесностей, оперирующих своими политиками — прежде всего политиками сопостранственностей. Постгородские сопостранственности репрезентируются в каждый момент времени постполитическими актами или действиями, фиксирующими и закрепляющими медиальность как виртуализированную телесность любой локации или локализации.

Феноменология постполитического и постурбанизм

Понятие постполитического требует особой осторожности в анализе применительно к постурбанистической реальности. На наш взгляд, можно привязывать становление постполитического именно к постгородским ситуациям и постгородскому пространству, однако онтология постполитики и постполитического в любом случае выходит за рамки постурбанизма (Žižek, 1999; Mouffe, 2005; Tsouvalis, 2016; Chandler, 2016; Дугин, 2004, 2009; Товбин, 2013; Замятин, 2019). Тем не менее в генетическом (диахроническом) смысле стоит сконцентрировать внимание на рождении постполитического в контексте постурбанизма — имея в виду, что развитие различных западных концепций политики и политического обязано древнегреческому полису как месту происхождения их первичной онтологии (Hansen, 1998; Arnason, Raaflaub, Wagner, 2013; Замятин, 2019). Вместе с тем полная аналогия здесь невозможна, поскольку сами понятия постполитического и постурбанизма рассматриваются нами, скорее, как переходные, пограничные когнитивные поля, в пределах которых постепенно будут возникать совершенно иные концепты, описывающие уникальные ситуации.

Итак, постполитическое трактуется нами феноменологически как нарастающее доминирование плоских коммуникативных онтологий (в терминологии Мануэля Деланды) (Деланда, 2018) в постурбанистических пространствах, характеризующихся распадом, разложением традиционных современных способов общения и коммуникации. Это означает, что постполитические отношения могут формироваться и развиваться не в рамках обычных онтологических иерархий, включающих в себя также и социокультурные, экономические и политические иерархии, а в тотально медиализированных средах, игнорирующих традиционные онтологии и предполагающих потенциальную сплошную коммуникабельность не только человеческого мира и человеческих сообществ, но также и любых органических и неорганических миров. Понятно, что репрезентации подобных постполитических плоских онтологий располагаются прежде всего в социальных сетях, в которых, с одной стороны, у профессиональных политиков могут быть миллионы подписчиков, не имеющих прямого отношения к политике (например, премьер-министр Канады Джастин Трюдо или премьер-министр Индии Нарендра Моди), а с другой стороны, любой «не-политик» в традиционном смысле может заниматься формированием каких угодно «политик», привлекая множество сторонников.

Но мы неслучайно поставили слово «политики» в кавычки: традиционное понимание политики как таковой, безусловно, очень сильно расширяется, однако оно и радикально трансформируется, обретая принципиально новые смыслы и значения, никак фактически не сочетаемые с ее старым образом.

Постполитическое связано с другой, «плоско-онтологической» коммуникативностью, которая возникает на фоне нарастающей урбанистической дискоммуникации и дис-коммуникативности (Джейкобс, 2011; Сеннет, 2002; Apen, Archer, Bosman, 2006; Замятин, 2018). Плоско-онтологическая коммуникативность не предполагает традиционных «иерархических» коммуникативных актов в (пост) городских пространствах: они могут в действительности происходить, но практически они не имеют значения в постурбанистической реальности, становящейся по преимуществу как виртуально-коммуникативные сопостранственности. Урбанистические «эпифании» Джойса или «озарения» Бенямина теряют свой экзистенциальный смысл, поскольку онтологическая *со-бытийность* опространствляется гипермедиально; постурбанистические сопостранственности являются постполитической коммуникативностью, переносящей собственно коммуникативные интензивности в «зоны невидимости», либидинальные пространства заочности.

Сопостранственность медиальных сообществ и новая метагеография

Постгородские сообщества сталкиваются с постполитическим как с всеприсутствующим феноменом повседневности, реализующейся в сопостранственных медиальностях — коммуникативных актах, как бы не заинтересованных, не преследующих собственно локальное понимание конкретных коммуникаторов, а скорее, строящих и расширяющих воображаемые картографии желаний, в рамках которых непосредственные тематические векторы расширения обозначают опосредованное замещение содержания любых политик в их традиционном или же современном смысле. Существенно, что сами постгородские сообщества, понимаемые нами как нечеткие, расплывчатые множества, коммуникативные, вновь возникающие и исчезающие, «облака», не имеющие прямой целью создание и проведение каких-либо политик, являются онтологическими практиками медиальности (Grusin, 2010; Bruhn, 2016; Foellmer, Lünenborg, Raetzsch, 2018), становящейся экзистенцией постурбанизма. Постгородская локальность, следствие таких практик, определяется как медиальное со-бытие, центрирующее здесь-и-сейчас очередную картографию воображения, которую можно рассматривать в качестве постполитического действия.

Постгородская реальность формируется новыми медиальными практиками, развертывающими множества сопостранственных картографий воображения; эти картографии, по сути, не принадлежат конкретным коммуникаторам, медиаторам или же коммуникативным сообществам (Замятин, 2019). Постполитические коммуникативные потоки могут быть осознаны как неопишуемые или безымян-

ные постольку, поскольку сами участники медиативных событий фиксируют тем самым свое *со-отсутствие* или *несовозможность политического*, трактуемого как тотальная онтология присутствия и присвоения имен и знаков, капитализируемых далее в форме конкретных политик и представляющих их политических акторов (Swyngedouw, 2007; Georgiou, 2010; Rodgers, Barnett, Cochrane, 2014; Lee, 2017; Замятин, 2018). Наличие и подтверждение самого медиативного события оказывается симультанным элементом совершенно различных воображаемых картографий, однако это сосуществование и взаимодействие различных картографий «гарантирует» развитие постгородских сообществ и их постполитических онтологий.

Постурбанизм в феноменологическом плане фактически локализует постполитическое как сопостранственности медиальных сообществ, не предполагающих последовательное структурирование содержательно-тематических векторов и их репрезентаций. Соответственно, любые постгородские пространства — будь то «физическое» пространство мегаполиса, небольшого города или же «сельской местности» — характеризуются постоянно идущими процессами интенсивных «метафизических» сборок, построением неустойчивых, рассыпающихся и вновь возникающих ассамблежей (Делез, Гваттари, 2008, 2010; Деланда, 2018), в рамках которых онтологизируется проблематика ускользающих, убегающих топографий — *со-отсутствующих* для медиального сообщества любых размеров. По всей видимости, здесь можно говорить и о разрастании своего рода новой метагеографии, оперирующей нестабильными образно-географическими полями — на переходах между ними функционируют новые городские медиа как коллективные постполитические акторы, пытающиеся «описать неопишемое», трансгрессию локальностей, не закрепляемых более устойчивыми политиками «физической» со-вместности.

Детерриторизация постгородских сообществ и становление гладких пространств постполитического

Детерриторизация постгородских сообществ происходит посредством «выглаживания» городских пространств, превращения их с помощью новых медиа в преимущественно «гладкие пространства», пространства непрерывного «кочевания», передвижения, циклизации, в которых разворачиваются практически невидимые коммуникативные события, чья «поверхность» тем не менее форматируется типовыми матрицами всевозможных СМИ: «политика», «новости», «спорт», «еда», «развлечения», «культура», «дети» и т. д. (Гройс, 2012; Дзялошинский, 2012; Квят, 2014а, 2014б, 2014в). Можно сказать, что с помощью массовых коммуникативных матриц проводится первичное «рифление» расширяющихся гладких постгородских пространств, явно недостаточное для становления соответствующих процессов ретерриторизации городской среды. Территории городских агломераций и мегаполисов постоянно увеличиваются, продолжают расти показатели внешней урбанизированности и транспортные потоки, однако сами урбанизированные

территории становятся все в большей степени источниками развития множеств параллельных сообществ, формирующих свои «невидимые» политики, практически не контролируемые органами городской власти и управления (Young, 1986; Gilbert, 2002; Pursell, 2002; Falzon, 2004; Scott, Oelofse, 2005; Pattillo, 2007; Hou, 2010; Saunders, 2013; Avila, 2014; O'Brien, Matthews, 2016; Замятин, 2018, 2019).

Эти параллельные сообщества имеют свои автономные экономики желания, пользуясь официальными экономическими возможностями, операциями, обменами, но способы их структурирования принципиально иные, ориентированы на гомогенизацию образно-географических полей в традиционных городских средах и создание новых образных политик, порождающих сопространственности как медиальные события. Постгородские сообщества выглядят в социальном контексте слабоструктурированными и слабосогласованными, внешне их консолидирующая деятельность может напоминать спонтанные флешмобы и не иметь какого-либо отношения к четко выраженным традиционным политическим действиям¹. Вместе с тем здесь можно говорить о специфических локальных геокультурах нового, «ризоматического» типа, развитие которых опирается на постполитические транскрипции социализации и медиализации городских пространств.

В известном смысле пространство постгорода может напоминать циклическое пространство кочующих племен (Делез, Гваттари, 2010; Харауэй, 2016), а сам постгород феноменологически можно приравнять к «телу-без-органов» в интерпретации Делеза и Гваттари, поскольку гладкие пространства постполитического стремятся к «выравниванию», «платоизации» любых политических аффектов или, в крайнем случае, к их минимизации. Исходя из вышесказанного, постгородские политики сопространственности непосредственно связаны со становлением новых медиальных интенсивностей, представляющих собой постоянное ускользание, убежание от «громоздких» традиционных форматов и ритуалов городского коммуницирования и сообщения. Парадоксальным образом большинство членов постгородских сообществ как бы постоянно убегают от традиционного общения, формируя зоны молчания, безмолвия, бессловесности и, как следствие, «невидимости». Наряду с этим постгородское пространство оказывается тотальным местом всевозможных контингентностей (Westwood, Williams, 1997; Graham, 1998; Yoshihara, 2010; Харман, 2012, 2015, 2017; Мейясу, 2015; Legeby, Pont, Marcus, 2015; Пикеринг, 2017; Barros-Grela, 2018), вездесущих случайностей, которые являются «ядрами коагуляции» новых медиальных сообществ — будь то online в социальных сетях, или же offline в городской сутолоке.

Специфика ретерриторизации постгородских пространств

Ретерриторизация городских пространств может быть обеспечена с помощью сверхкодирования не только внешне видимых процессов экономического, соци-

1. Наглядный пример подобной реакции — ситуация, сложившаяся вокруг московского общественного пространства «Яма» на Хохловской площади весной и летом 2019 г.

ального, культурного, коммуникативного потоков, но и процессов формирования «невидимого», бесконечных фрактальных коммуникативных локусов, чья цель — уход от процедур внешнего коммуницирования и соответствующего политического и управленческого контроля (Batty, Xie, 1996; Novak, 1997; Porada, 1997; Salingaros, 1998, 2003; Portugali, 2006; Fahy, Cinnéide, 2009; Vallance et al., 2011; Haas, Westlund, 2017; Николаева, 2012, 2014). Однако «невидимые» постгородские коммуникативные процессы, с одной стороны, постоянно декодируют любые внешние попытки какого-либо формального упорядочения и контроля, декодируя тем самым и процессы пространственного «рифления» городских сред, а с другой стороны, способствуют порождению своего рода неуловимых, ускользающих транскодирующих акторов, по сути, «безымянных», которые переписывают, стирают и вновь переписывают недолговечные «правила» постгородских ситуативных сопостранственностей (Lévy, 2014: 45–69). Постгородские сообщества заинтересованы прежде всего в становлении анонимных коммуникативных полей (известный аналог — социальные сети, где коммуникатор, даже выступая под собственным именем, создает новую виртуальную личность, оказывающуюся лишенной настоящего, соответствующего ее профилю имени), выступающих в качестве сиюминутно возникающих и исчезающих мест сборки аффективных интенсивностей — именно эти интенсивности разрушают попытки построения сверхкодирования расширяющихся городских сред.

Аффективность постгородских сопостранственностей поддерживается также рождением и постепенным увеличением количества новых специфических городских акторов — постоянных или временных жителей, чья деятельность и перемещения принципиально ускользают как от большинства традиционных городских кодировок, так и от любых попыток сверхкодирования, предпринимаемых в рамках государственных и муниципальных политик. Существенно, что это в основном не члены растущих иммигрантских диаспор, а скорее, люди, обладающие скрытым, латентным «трайбалистским» мышлением, направленным на поиски немногочисленных себе подобных в гладких городских пространствах (Antonio, 2000). Такое мышление может иметь и онтологический статус, подразумевающий аффектированное отношение к ретерриторизации в ее условном «первобытном» понимании: постгородское пространство становится полем бесчисленных кочевых траекторий и маршрутов, чьи цель и проведение заключаются в одновременном поиске-собрании «территории-Земли», мест постсовременной, сопостранственной сакрализации и новых «членов племени», людей, осознающих постоянное ускользание как постномадизм самого бытия (Делез, Гваттари, 2010; Чатвин, 2007; Харауэй, 2016, 2018; Ноаге, 2014; Замятин, 2016). В известном смысле подобных людей можно назвать «онтологическими партизанами» городских пространств, однако сущность их неуловимого движения не только в условном символическом «сопротивлении», но и в попытках становления «племенных онтологий», чьи политики привязаны скорее к Земле, нежели к территории.

Постгородские территориальности функционируют как смешанные и перемешанные: наряду с постоянным пространственным «рифлением» и попытками сверхкодирования и перекодирования городских сред (например, установка идеологического памятника, снос старых кварталов и масштабная городская перепланировка, включение новых территорий в городскую черту с соответствующими обоснованиями) развиваются процессы «выглаживания» пространства с участием городских «онтологических партизан», стремящихся, так или иначе, к транскодированию старых территориальностей и воссозданию, хотя и условному, территориальностей, подобных первобытным машинам территориализации (Делез, Гваттари, 2007: 78–82). Это означает, что активизируются случайные, контингентные постгородские ассамбляжи с «перепутанными» и наложенными друг на друга разными по происхождению и возможностям сборки территориальностями; постгородское пространство оказывается нарастающим и почти незаметным «триумфом» плоских онтологий, поскольку любой масштабный проект властей и крупного бизнеса может быть, вне зависимости от скорости и удачности его реализации, «платоизирован», «выпущен» и декодирован как онтологическая предпосылка перехода к первичным земным территориальностям. Постоянные или временные жители постгородских пространств — а ими в таком случае могут быть как живые существа, так и представители органической и неорганической жизни — становятся равноправными и неотъемлемыми элементами постгородской машины, строящей одновременно и коннекции, соединения чужеродных друг другу интенсивностей, так и дизъюнкции симультанных сосуществований аффектированных соппространственностей.

Геономос воображения: ключевые черты формирования постгородских геокультур

Постгородские геокультуры, чье развитие является реакцией на сосуществование аффективных соппространственностей, формируются как текучие, постоянно меняющие свои очертания системы территориальных знаков, причем эти знаки могут фиксировать разрывы между обозначаемым и обозначающим, позволяя тем самым создавать сложные «гео-логические» стратиграфии постгородских территориальностей. Такие стратиграфии не привязаны жестко к визуально значимым городским локусам — в режиме непрерывных смещений они транскрибируют знаковые дистанции, условно измеряющие интенсивности соппространственных ситуаций. При этом сами постгородские сообщества не формируют те или иные, прямо соответствующие им специфические геокультуры, а скорее, используют и меняют их в зависимости от преобладающего характера целевых коммуникаций. Постгородские геокультуры фактически оказываются *транс-семиотической поверхностью*, обеспечивающей коммуникативные технологии перехода от одних территориальных представлений к другим.

Процессы декодирования городских сред основаны на тотальном переозначении конкретных локусов, в ходе которого постгородские сообщества инвестируют свои желания в новые территориальности, балансирующие между де- и ретерриторизацией. Либидинальная экономика постгорода (Faubion, 2006) базируется прежде всего на политиках инвестирования в сами процедуры переозначивания, становящиеся автономной областью ментальной постгородской деятельности. Эту деятельность, вне зависимости от ее семиотического «наполнения», стремятся присвоить и кодифицировать как частные, негосударственные, так и крупные корпоративные и государственные акторы, целью которых может выступать разработка схем сверхкодирования подобных процессов. Постполитическое, в силу очевидного ориентирования, с одной стороны, на коннотативное поле понятия биополитики в транскрипции Фуко (Lazzarato, 2002; Braun, 2007; Новиков, 2007; Негри, 2008; Collier, 2009, 2011; Кобылин, 2011; Орлеанский, 2014), а с другой стороны, на вновь возникающие постгородские геокультуры, может рассматриваться здесь как сфера геосемиотического насилия, направленного на сверхкодирование сопостранственных ситуаций.

По сути дела, постгородская реальность может трактоваться как абсолютно новая геополитическая действительность, поскольку ретерриторизованные знаки в процессах декодирования указывают на бесконечные «самовоспроизводящиеся» процедуры дизъюнкции и коннекции гладких и рифленых пространств, картографирующие специфические геокультурные воображения, благодаря которым Земля как таковая становится «само-становящейся», ее таковость есть сущность онтологизации сопостранственностей. Любая политика, следовательно, становится сопостранственной, формирующей очередную постгородскую реальность, где номос Земли очерчивается в ходе перманентных постномадических переозначиваний географических локусов (Шмитт, 2008; Джеймисон, 2009; Dean, 2006; Legg, 2011; Debrix, Barder, 2012; Шляков, 2015; Балаклеец, 2015; Minca, Rowan, 2016; Тупан, 2016; Замятин, 2016). Постгородские сообщества одновременно выступают здесь и как источник новых геополитических акций, и как объект этих же акций, становясь тем самым выражением шизофренического бытия либидинальной экономики пространства. В известном смысле постгород — это геонмос воображения, отождествляющего полис и хору в их античной интерпретации.

Геомашины постполитического: осмос постгородских ситуаций и плоские онтологии

Политики сопостранственности, развивающиеся как имагинальные действия по декодированию традиционных территориальных политик, способствуют становлению новых геополитических номосов, выявляющих и реализующих, так или иначе, интенции постурбанистических трансформаций. Такие номосы можно называть территориальными машинами нового типа: интенсивные процессы детерриторизации происходят с помощью спаивания, слияния гладких и рифленых про-

странств, в результате чего формируются «сложностные» гибридные пространства геомеханосферы (Делез, Гваттари, 2010; Свирский, 2012; Аронсон и др., 2016). Соответственно, рано или поздно, начинаются также процессы перехода (постгородских) нетрадиционных геополитических акций в собственно геонимическую деятельность, характеризующуюся появлением ризоматических поселений, в рамках которых человеческие сообщества становятся трансгуманистическими (Харауэй, 2005; Bostrom, 2005; Vainbridge, 2005; Барад, 2018; Юдин, 2013; Аршинов, 2013; Буданов, 2013; Оттуа, 2014; Синельникова, 2017; Митрофанова, 2018). Множественные, бесконечные плоские онтологии, гибридирующие эти сообщества (они уже не являются чисто человеческими), оказываются фундаментом совершенно иных телесностей, превращающих земное пространство в свое онтологическое подобие — Земля разворачивается как глокальный фрактал самой себя (Слотердаик, 2005, 2007, 2010).

По существу, создается новое тело-без-органов, имманентное ризоме сопостранственностей, строящих гаптическое восприятие множественных картографий земного воображения. Это тело, невидимое для сообществ, но постоянно воображаемое ими, становится как геотрансценденция близи, максимально близкого, трансформируемого в даль и в наиболее удаленное, что, в свою очередь, ведет к осмотическому давлению, «осмотизации» любых номосов, могущих организоваться как точки или локусы каких-либо политик. Тело формируется как геомашина постполитического; такая машина «перерабатывает» всякий локус в гаптический горизонт, чье приближение-отдаление является феноменологией сообществ-хор, в которых пространственность уже отождествлена с сопостранственностью. Картографирование сопостранственностей воспроизводит Землю как тотальную хору онтологии постполитического.

Детерриторизованное тело становится ретерриторизованным в единстве бесконечных текучих раздвоений, воссоздающих сингулярности бытия-как-события. По сути дела, постгород в расширенном смысле является смешанным онтологическим воображением океанической (морской) стихии и стихии горной, геошизофренией глубины и высоты как хорических неслиянностей, чья сопостранственная сингулярность фиксирует номосы отдельных сообществ в качестве нераздельных элементов ризоматических состояний. Осмос постгородских ситуаций в условном математическом пределе становится космосом телесных картографий (Cregan, 2006; Pile, 2013), чья визуальность распадается, аннигилируется постоянными сборками метагеографических машин, предполагающих бесконечное производство пространства как тела самого себя. Политическое может рассматриваться в качестве онтологического локуса детерриторизованных потоков кодифицированных желаний (Olkowski, 2000; Diken, Laustsen, 2008; Purcell, 2013), воли к символическому, которые более не ретерриторизируются в формах тех или иных кодов и сборок. Постгородские сообщества фактически расщепляют «единое тело» политического, становящееся фрактальной поверхностью не-соединяемых сообщений самой пространственности.

Давление коммуникативных номосов: невидимые геополитики новых медиа

Новые медиа можно рассматривать как ситуативное воспроизводство сопостранственностей, являющееся ключевой репрезентацией постгородских сообществ. Интенсивные процессы детерриторизации делают постполитическое поле «шизофренической» медиальности, в рамках которой любое послание, информация, сообщение воображается и воспринимается в качестве «двойного топоса», аналога *double bind*, принадлежащего одновременно и максимально отелесненной близости постгородского жителя, и гиперотдаленной виртуальной реальности, которая выражает ускользящий постномадизм онтологий постгорода (фон Самсонов, 2010; Кондрау, 2016). Медиальность постгородских сообществ определяет политики сопостранственности как потоки декодирования городских сред (Smith, 2005; Nas, 2011; Krase, Shortell, 2011; Hickey, 2012; Hunter, 2012; Smith, Burch, 2012; Dembski, 2013; Zenker, Beckmann, 2013; Salesses, Schechtner, Hidalgo, 2013; Paradimitriou, Kyriaki, Apostolopoulou, 2015; Golan, 2015; Утехин, 2012; Ольденбург, 2014; Бредникова, Запорожец, 2014), становящихся аренами новых территориальных ассамбляжей, где визуальные аспекты, оставаясь важными, отходят на второй план, уступая «невидимым», а-визуальным областям сенсорной коммуникативности, ориентирующейся во многом на звуковые реалии (Southworth, 1969; Kang, 2007; Kane, 2015; Чубукова, 2015; Nyerges, 2016; Liu, Kang, 2016; Sanchez et al., 2017; Майорова, 2017; Логутов, 2017; Косолапов, 2017; Steingo, Sykes, 2019); визуальный гео-графизм современного города оттесняется аффективной гео-акустикой постгородских пространств.

Сам характер новых медиа задает геонимическую сущность постгородских процессов, направленных на обход, уклонение от традиционных политических акций; номос постгорода постоянно формирует коммуникативную периферию с отсутствующим центром, любое сообщение может сигнализировать о трансакциях воображения, нацеленных на девальвацию систем «центр — периферия». В этой связи быстрое развитие новых медиа может интерпретироваться как своего рода новая геополитика, в которой и собственно политика, и ее географическая составляющая претерпели решающие метаморфозы: отныне не государства, политические и военные союзы, крупные транснациональные корпорации или же закулисные клубы влиятельных политических акторов формируют глобальные геополитические контексты, а скорее, безымянные, неописуемые постгородские сообщества, создающие осмотическое давление бесчисленных коммуникативных номосов, чье географическое положение есть дифференциальная функция хорического ускользания от символической капитализации любого «центра».

Рассредоточение, рассеивание всякой коммуникативной «центральности», означающее сосуществование, сопостранственное положение множеств условных шизофренических «империализмов» (Edwards, 1989; Herr, 2005; Robinson, 2007), не позволяющих утвердить некое общее «право на город» или же «право на тер-

риторию» любого иерархического уровня, поскольку потоки детерриторизации фиксируют бесконечное множество частных «невидимых» геополитик, не формирующих ключевые геополитические коды, а, наоборот, декодирующие любую изначальную попытку кодирования. Становление коммуникативной хоры (Деррида, 1996; Derrida, 1992; Livesey, 1994; Botz-Bornstein, 2002; Canniffe, 2006; Ямпольский, 2007: 39–44, 170–172; Дьяков, 2008; Cappelletti, Picone, Visconti, 2015; Романова, Якушенок, 2016) постгородских сообществ может способствовать лишь попыткам сверхкодирования самих коммуникативных дистанций, обеспечивающих принципиальную бесконечную множественность сопостранственных ситуаций и положений. Транскодирование земных пространств постгородскими сообществами ведет к постполитическим трансформациям символического, чья онтология не может более трактоваться как глобальная экономика желаний; либидинальное инвестирование в постгородское геополитическое воображение порождает постоянную имперскую шизофрению всякого выхода за пределы сопостранственной реальности.

* * *

Итак, основные выводы исследования состоят в следующем:

1) Новая медиальность играет существенную роль в становлении постгородских политик сопостранственности; новые городские медиа являются базовым элементом формирующихся политик сопостранственности.

2) Постполитическое можно интерпретировать феноменологически как нарастающее доминирование плоских коммуникативных онтологий в постурбанистических пространствах, характеризующихся распадом традиционных современных способов общения и коммуникации.

3) Становление политик сопостранственности является одним из признаков формирования специфических локальных геокультур нового, «ризоматического» типа, развитие которых опирается на постполитические транскрипции социализации и медиализации городских пространств.

4) Номос постгорода постоянно формирует коммуникативную периферию с отсутствующим центром, любое сообщение может сигнализировать о транзакциях воображения, нацеленных на девальвацию систем «центр — периферия».

Литература

- Абашев В. В., Печищев И. М. (2018). Городские сетевые издания как агенты урбанизации // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 4. С. 201–213.
- Аксюткина О. А., Зеленова Д. А. (2009). Через сопротивление к сообществу: самоорганизация сквоттеров ЮАР // Неприкосновенный запас. № 5. С. 199–215.
- Амин Э., Трифт Н. (2017). Города: переосмысляя городское / Пер. с англ. В. Николаева. Нижний Новгород: Красная ласточка.

- Аронсон О. В. и др. (2016). Парадигма сложности в перспективе философской стратегии Жюль Делеза: материалы круглого стола // Философия науки и техники. Т. 21. № 2. С. 149–181.
- Аришинов В. И. (2013). Трансгуманизм в перспективе эволюции сложности // Философские науки. № 8. С. 11–23.
- Балаклеец Н. А. (2015). Terra nullius и отношения власти в социальном пространстве // Вестник Томского государственного университета. № 396. С. 38–42.
- Барад К. (2018). Агентный реализм. Как материально-дискурсивные практики обретают значимость / Пер. И. Штейнер // Крамар М., Саркисова К. (ред.). Опыты нечеловеческого гостеприимства: Антология. М.: V-A-C press. С. 42–121.
- Бауман З. (2008). Город страхов, город надежд / Пер. с англ. А. Смирнова // Логос. № 3. С. 24–53.
- Бредникова О., Запорожец О. (ред.) (2014). Микроурбанизм: город в деталях. М.: Новое литературное обозрение.
- Буданов В. Г. (2013). Квантово-синергетическая антропология и проблемы искусственного интеллекта и трансгуманизма // Философские науки. № 9. С. 25–37.
- Вахштайн В. С. (2003). К проблеме темпоральных механизмов социальной организации пространства: анализ резидентальной дифференциации // Социологическое обозрение. Т. 3. № 3. С. 71–83.
- Вахштайн В. С. (2013). К концептуализации сообщества: кще раз о резидентности, или Работа над ошибками // Социология власти. № 3. С. 8–26.
- Вейц М. Е. (2012). Проекты паблик-арт как диалог между художниками и горожанами (на примере проекта «Критическая масса» // Журнал исследований социальной политики. Т. XV. № 1. С. 95–108.
- Верлен Б. (2001). Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география / Пер. с англ. С. Баньковской // Социологическое обозрение. Т. 1. № 2. С. 26–48.
- Вирт Л. (2005). Урбанизм как образ жизни // Вирт Л. Избранные работы по социологии / Пер. В. Г. Николаева. М.: ИНИОН РАН. С. 93–118.
- Гидденс Э. (2003). Устройство общества: очерк теории структуриации / Пер. с англ. И. Тюриной. М.: Академический Проект.
- Глазков К. П., Зверева Е. А. (2014). Любимый район: к вопросу о привязанности к городу // Социология власти. № 2. С. 165–189.
- Гройс Б. (2012). Публичное пространство: от пустоты к парадоксу. М.: Strelka Press.
- Давыдов С. Г., Логунова О. С. (2018). Сообщества московских районов в социальных медиа: контент и его модерация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 1. С. 204–221.
- Деланда М. (2018). Новая философия общества: Теория ассамбляжей и социальная сложность / Пер. с англ. К. С. Майоровой. Пермь: Гиле Пресс, 2018.
- Делез Ж., Гваттари Ф. (2008). Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / Пер. с франц. Д. Кралечкина. Екатеринбург: У-Фактория.

- Делез Ж., Гваттари Ф. (2010). Тысяча плато: капитализм и шизофрения / Пер. с франц. Я. И. Свирского. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель.
- Деррида Ж. (1996). Хора / Пер. с франц. Н. А. Шматко // Шматко Н. А. (ред.). Социо-Логос постмодернизма 97. М.: Институт экспериментальной социологии. С. 122–171.
- Джеймисон Ф. (2009). Заметки о «Номосе» / Пер. с англ. А. Корбута // Социологическое обозрение. Т. 8. № 2. С. 17–20.
- Джекобс Дж. (2011). Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Новое издательство.
- Дзялошинский И. М. (2012). Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. М.: АПК и ППРО.
- Димке Д. В., Корюхина И. Ю. (2013). Поселок городского типа: временные ритмы деурбанизированного сообщества // Социология власти. № 2. С. 73–93.
- Добрякова М. С. (1999). Исследования локальных сообществ в социологической традиции // Социологические исследования. № 7. С. 125–133.
- Дугин А. Г. (2004). Философия политики. М.: Арктогея.
- Дугин А. Г. (2009). Четвертая политическая теория. СПб.: Амфора.
- Дьяков А. В. (2008). Хорология Деррида: заметки на полях // Хора. № 4. С. 81–90.
- Епанова Ю. В. (2015). Антропологический опыт городской навигации в эпоху цифровых медиа: к постановке проблемы // Вестник Самарского муниципального института управления. № 2. С. 167–173.
- Замятин Д. Н. (2016). Постномадизм: пространственные антропологии путешествий // Уральский исторический вестник. № 2. С. 17–26.
- Замятин Д. Н. (2018). Постгород: пространство и онтологические модели воображения // Политические исследования. № 3. С. 147–165.
- Замятин Д. Н. (2019). Постгород (II): картографии воображения и политики сопостранственности // Социологическое обозрение. Т. 18. № 1. С. 9–35.
- Зеленова Д. А., Кручинский В. В. (2013). Психогеография «городка из консервных банок»: практики государственного регулирования городской неформальности в современной ЮАР // Социология власти. № 3. С. 112–132.
- Зеленцов М. В. (2015). Городские медиа: условия функционирования // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 4. № 3. С. 262–272.
- Ильина О. В. (2018). Новые городские медиа как субъект конструирования территориальной идентичности // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 4. С. 215–223.
- Кастельс М. (2000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ВШЭ.
- Квят А. Г. (2014а). История зарубежных городских коммуникативных исследований // Медиаскоп. № 4.
- Квят А. Г. (2014б). Кафе без еды, фастфуд как медиа, временный парк: поствиртуальность и город 3.0 в России // Вестник Волгоградского государственного

- университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. № 3. С. 126–136.
- Квят А. Г. (2014в). Гетеротопия городского пикника с точки зрения теории публичной сферы: кроссдисциплинарное кейс-стади // Журнал социологии и социальной антропологии. № 4. С. 136–149.
- Кобылин И. И. (2011). Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. № 3. С. 171–183.
- Кондрау Ж. (2016). Философские и антропологические основания дазайн-анализа / Пер. с нем. И. Казаковой // HORIZON: феноменологические исследования. Т. 5. Вып. 2. С. 315–427.
- Корконосенко С. Г. (ред.). (2012). Современный российский медиаполис. СПб.: СПбГУ.
- Косолапов Н. А. (2017). Обзор актуальных исследований звука в городе // Городские исследования и практики. Т. 2. № 4. С. 59–71.
- Куренной В. А. (2012). Новая городская романтика. Политические и культур-социальные аспекты новейшего российского протеста // Логос. № 2. С. 30–45.
- Лапина-Кратасюк Е. Г. (2013). Проблема городского пространства в теориях сетевого общества и культуре новых медиа // Вестник РГГУ. Серия: Культурология. Искусствоведение. Музеология. № 7. С. 97–104.
- Ледяев В. Г. (2012). Социология власти: теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Издательский дом ВШЭ.
- Лейбович О. Л., Шушкова Н. В. (2010). Власть и городские сообщества в социальном пространстве большого города (на материалах г. Перми) // Мир России: Социология, этнология. Т. 19. № 2. С. 118–130.
- Лейбович О. Л., Шушкова Н. В., Кабацков А. Н. (2012). Этническое и экономическое: этюд о фоновых практиках // Вестник ПГИИК. № 13–14. С. 55–64.
- Лиотар Ж.-Ф. (2018). Либицинальная экономика / Пер. с фр. В. Е. Лапицкого под ред. С. Л. Фокин. М.: Изд-во Ин-та Гайдара.
- Логутов А. В. (2017). Звуковые практики и материальность городского пространства // Городские исследования и практики. Т. 2. № 4. С. 39–51.
- Луман Н. (2004). Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос.
- Майорова К. С. (2017). Urban Sound Studies: новые горизонты городских исследований // Городские исследования и практики. Т. 2. № 4. С. 11–20.
- Маккуайр С. (2014). Медийный город: медиа, архитектура и городское пространство / Пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Strelka Press.
- Маккуайр С. (2018). Геомедиа: сетевые города и будущее общественного пространства / Пер. с англ. И. Третьякова. М.: Strelka Press.
- Мейясу К. (2015). После конечности: эссе о необходимости контингентности / Пер. с франц. Л. Медведевой. М.: Кабинетный ученый.
- Митрофанова А. Д. (2018). Киборг как код новой онтологии. Политические и эпистемологические аспекты гибридных тел // Логос. № 4. С. 109–128.

- Митчелл У. Дж.* (2012). Я++: человек, город, сети / Пер. с англ. Д. Симановского. М.: Strelka Press.
- Нанси Ж.-Л.* (2009). Непроизводимое сообщество / Пер. с франц. Ж. Горбылевой и Е. Троицкого. М.: Водолей.
- Нанси Ж.-Л.* (2004). Бытие единичное множественное / Пер. с франц. В. В. Фурс под ред. Т. В. Щитцовой. Минск: И. Логвинов.
- Негри А.* (2008). Труд множества и ткань биополитики / Пер. с англ. И. Борисовой // Синий диван. № 12. С. 79–82.
- Николаева Е. В.* (2014). Фракталы городской культуры. СПб.: Страта.
- Николаева Е. В.* (2012). Города как фрактальные перекрестки мира // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. № 3. С. 92–106.
- Новиков А. В., Серова Е. И., Богоров В. Г.* (2013). Самопознание города. Раздел D — «Данные» // Археология периферии. М.: Московский урбанистический форум. С. 380–405.
- Новиков Д. В.* (2007). Два языка Джорджо Агамбена // Социологическое обозрение. Т. 6. № 1. С. 38–40.
- Ольденбург Р.* (2014). Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Пер. с англ. А. Широкановой. М.: Новое литературное обозрение.
- Орлеанский Н. Н.* (2014). Пространственный аспект биополитической концепции М. Фуко // Сравнительная политика. Т. 5. № 4. С. 24–28.
- Оттуа Ж.* (2014). Трансгуманизм это гуманизм? // Человек. № 6. С. 46–53.
- Павлов А. В.* (2016). Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт. № 5. С. 45–56.
- Павлюткин И. В., Юдин Г. Б.* (2015). Сообщество как данность и сообщество как процесс: стратегии изучения малых городов // Laboratorium. Т. 7. № 3. С. 88–105.
- Парк Р. Э.* (2006). Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / Пер. с англ. С. Баньковской // Социологическое обозрение. Т. 5. № 1. С. 11–18.
- Парк Р.* (2008а). Город как социальная лаборатория // Филиппов А. Ф. (ред.). Социологическая теория: история, современность, перспективы. СПб.: Владимир Даль. С. 30–46.
- Парк Р.* (2008б). Организация сообщества и романтический характер // Филиппов А. Ф. (ред.). Социологическая теория: история, современность, перспективы. СПб.: Владимир Даль. С. 46–55.
- Парк Р.* (2011). Город: предложения по исследованию человеческого поведения в городской среде // Парк Р. Избранные очерки / Пер. с англ. В. Г. Николаева. М.: ИНИОН РАН. С. 19–56.
- Паченков О. В.* (2012). Публичное пространство города перед лицом вызовов современности // Новое литературное обозрение. № 5. С. 419–439.
- Пикеринг Э.* (2017). Новые онтологии / Пер. с англ. Н. Кочинян // Логос. Т. 27. № 3. С. 153–173.

- Пузанов К. А. (2013). Территориальные границы городских сообществ // Социология власти. № 3. С. 27–38.
- Романова А. П., Якушенков С. Н. (2016). Хоррористический ландшафт Хоры, или Платон vs Тернер // Вопросы философии. № 12. С. 73–81.
- Самсонов Э. фон (2010). Тело, машина и искусство: «Я очень хотела бы радикализации понятий, и даже своего рода архаической радикализации». Беседа с Элизабет фон Самсонов / Пер. с нем. М. А. Степанова // ХОРА. № 1–2. С. 150–156.
- Сарна А. Я. (2019). Городской шаман. Техномистицизм в современной культуре // Макарыч М. В. (укл.). Тэарэтычныя і прыкладныя аспекты этналагічных даследаванняў. Мінск: БНТУ. С. 12–17.
- Свирский Я. И. (2012). «Сложностное» мышление в контексте философских стратегий Ж. Делеза и Ф. Гваттари // Вестник Российского университета дружбы народов. № 1. С. 37–47.
- Сеннет Р. (2002). Падение публичного человека / Пер. с англ. О. Исаевой, Е. Рудницкой, Вл. Софронова, К. Чухрукидзе. М.: Логос.
- Синельникова Л. Н. (2017). Ризома и дискурс интермедиальности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. Т. 21. № 4. С. 805–821.
- Слотердайк П. (2005). Сферы: Микросферология. Т. 1: Пузыри / Пер. с нем. К. В. Лощевского. СПб.: Наука.
- Слотердайк П. (2007). Сферы: Макросферология. Т. 2: Глобусы / Пер. с нем. К. В. Лощевского. СПб.: Наука.
- Слотердайк П. (2010). Сферы: Плюральная сферология. Т. 3: Пена / Пер. с нем. К. В. Лощевского. СПб.: Наука.
- Сойя Э. У. (2007). Дигитальные сообщества, Сим-сити и гиперреальность повседневной жизни / Пер. с англ. А. Брновицкой. ПРОЕКТ International. № 15. С. 127–141.
- Сойя Э. У. (2008). Как писать о городе с точки зрения пространства? / Пер. с англ. А. Смирнова // Логос. № 3. С. 130–140.
- Теннис Ф. (1998). Общность и общество / Пер. с нем. А. Н. Малинкина // Социологический журнал. № 3–4. С. 207–229.
- Товбин К. М. (2013). Постполитика в традиционалистском изложении // Politbook. № 3. С. 179–191.
- Тыканова Е. В., Хохлова А. М. (2014). Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства // Социология власти. № 2. С. 104–122.
- Утехин И. (2012). Публичность и ритуал в пространстве постсоветского города. М.: Strelka Press.
- Харауэй Д. (2005). Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х гг. / Пер. А. Гараджи // Дипуэлл К., Бредихина Л. М. (ред.). Гендерная теория и искусство. Антология: 1970–2000. М.: РОССПЭН. С. 322–377.

- Харауэй Д.* (2016). Антропоцен, Капиталоцен, Плантациоцен, Ктулуцен: создание племени // *Художественный журнал*. № 99. С. 8–16.
- Харауэй Д.* (2018). Тентакулярное мышление: антропоцен, капиталоцен, хтулуцен / Пер. А. Писарева, К. Полуэктовой-Кример, Д. Престес, И. Штейнер // *Крамар М., Саркисов К.* (ред.). *Опыты нечеловеческого гостеприимства*. М.: V-A-C press. С. 180–228.
- Харман Г.* (2012). О замещающей причинности / Пер. с англ. А. Маркова // *Новое литературное обозрение*. № 2. С. 75–90.
- Харман Г.* (2015). Четвероякий объект: Метафизика вещей после Хайдеггера / Пер. с англ. А. Морозова и О. Мышкина. Пермь: Гиле Пресс.
- Харман Г.* (2017). Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латуры и Деланда / Пер. с англ. А. Писарева // *Логос*. Т. 27. № 3. С. 1–35.
- Чатвин Б.* (2007). Тропы песен / Пер. с англ. Т. Азаркович под ред. О. Никифорова. М.: Paulsen.
- Чубукова М. А.* (2015). Особенности звуковой среды Арбатского района г. Москвы // *Городские исследования и практики. Пилотный номер*. С. 67–79.
- Шляков А. В.* (2015). Смысловые «корни» номадизма // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики*. № 8. Ч. II. Тамбов: Грамота. С. 210–212.
- Шмитт К.* (2008). Номос Земли в праве народов *Jus publicum Europaeum* / Пер. с нем. К. Лощевского и Ю. Коринца под ред. Д. Кузницына. СПб.: Владимир Даль.
- Юдин Б. Г.* (2013). Трансгуманизм — наше будущее? // *Человек*. № 4. С. 5–13.
- Юдин Г. Б., Колошенко Ю. А.* (2014). Стратегии производства туристического опыта в малом городе: локальное сообщество и символическое конструирование в городе Мышкин // *Лабиринт*. № 5. С. 5–14.
- Ямпольский М. Б.* (2007). Ткач и визионер: очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре. М.: Новое литературное обозрение.
- Aliello G., Tosoni S.* (2016). *Going About the City: Methods and Methodologies for Urban Communication Research Introduction* // *International Journal of Communication*. Vol. 10. P. 1252–1262.
- Amen M. M., Archer K., Bosman M. M.* (eds.). (2006). *Relocating Global Cities: From the Center to the Margins*. Boulder: Rowman & Littlefield.
- Amit V.* (ed.). (2002). *Realizing Community: Concepts, Social Relationships and Sentiments*. L.: Routledge.
- Antonio R. J.* (2000). After Postmodernism: Reactionary Tribalism // *American Journal of Sociology*. Vol. 106. № 1. P. 40–87.
- Arnason, J. P., Raaflaub K.A., Wagner P.* (eds.). (2013). *The Greek Polis and the Invention of Democracy: A Politico-Cultural Transformation and Its Interpretations*. Chichester: Wiley-Blackwell.
- Avila E.* (2014). L.A.'s Invisible Freeway Revolt: The Cultural Politics of Fighting Freeways // *Journal of Urban History*. Vol. 40. № 5. P. 831–842.

- Bainbridge W. S.* (2005). Transhumanism Heresy // *Journal of Evolution and Technology*. Vol. 14. № 2. P. 1–10.
- Barros-Grela E.* (2018). Past Future Cityscapes: Narratives of the Post-Human in Post-Urban Environments // *Maurer Y., Koren-Kuik M.* (eds.). *Cityscapes of the Future: Urban Spaces in Science Fiction*. Leiden: Brill. P. 28–48.
- Batty M., Xie Y.* (1996). Preliminary Evidence for a Theory of the Fractal City // *Environment and Planning A: Economy and Space*. Vol. 28. № 10. P. 1745–1762.
- Blackshaw T.* (2009). *Key Concepts in Community Studies*. L.: SAGE.
- Blokland T., Savage M.* (eds.). (2008). *Networked Urbanism: Social Capital in the City*. Aldershot: Ashgate.
- Bostrom N.* (2005). A History of Transhumanist Thought // *Journal of Evolution and Technology*. Vol. 14. № 1. P. 1–25.
- Botz-Bornstein Th.* (2002). Khora or Idyll? The Space of the Dream // *Philosophical Forum*. Vol. XXXIII. № 2. P. 173–194.
- Boyer M.C.* (1992). The Imaginary Real World of CyberCities // *Assemblage*. № 18. P. 114–127.
- Braun B.* (2007). Biopolitics and the Molecularization of Life // *Cultural Geographies*. Vol. 14. № 1. P. 6–28.
- Brighenti A. M.* (2012). New Media and Urban Motilities: A Territoriologic Point of View // *Urban Studies*. Vol. 49. № 2. P. 399–414.
- Bruhn J.* (2016). What is Mediality, and (How) does it Matter? Theoretical Terms and Methodology // *Bruhn J.* *The Intermediality of Narrative Literature*. L.: Palgrave Macmillan. P. 13–40.
- Canniffe E.* (2006). *Urban Ethic: Design in the Contemporary City*. L.: Routledge.
- Capozzi R., Picone A., Visconti F.* (2015). The City Built in Elementary Parts: An Alternative to Delirium of Post-metropolis // *Archnet*. Vol. 9. № 2. P. 137–151.
- Chandler D.* (2016). Post-political Ontologies and the Problems of Anti-anthropocentrism: Reply to Tsouvalis // *Global Discourse*. Vol. 6. № 1–2. P. 40–42.
- Cohen A. P.* (1985). *The Symbolic Construction of Community*. L.: Routledge.
- Collier S. J.* (2009). Topologies of Power: Foucault's analysis of Political Government beyond «Governmentality» // *Theory, Culture & Society*. Vol. 26. № 6. P. 78–108.
- Collier S. J.* (2011). *Post-Soviet Social: Neoliberalism, Social Modernity, Biopolitics*. Princeton: Princeton University Press.
- Crang M., Crosbie T., Graham S.* (2007). Technology, Time-Space, and the Remediation of Neighbourhood Life // *Environment and Planning A: Economy and Space*. Vol. 39. № 10. P. 2405–2422.
- Cregan K.* (2006). *The Sociology of the Body: Mapping the Abstraction of Embodiment*. L.: SAGE.
- de Lange M., de Waal M.* (2013). Owing the City: New Media and Citizen Engagement in Urban Design // *First Monday*. Vol. 18. № 11. P. 1–13.
- Dean M.* (2006). A Political Mythology of World Order: Carl Schmitt's Nomos // *Theory Culture Society*. Vol. 23. № 5. P. 1–22.

- Dear M. J.* (2000). *The Postmodern Urban Condition*. Oxford: Blackwell.
- Debrix F., Barder A. D.* (2012). *Beyond Biopolitics: Theory, Violence, and Horror in World Politics*. L.: Routledge.
- Delanty G.* (2003). *Community*. L.: Routledge.
- Dembski S.* (2013). In Search of Symbolic Markers: Transforming the Urbanized Landscape of the Rotterdam Rijnmond // *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 37. № 6. P. 2014–2034.
- Derrida J.* (1992). Response to Daniel Libeskind // *Research in Phenomenology*. Vol. 22. № 1. P. 88–94.
- Diken B., Laustsen C. B.* (2008). Nomadism and the Ghetto // *Mouritsen P., Jørgensen K. E.* (eds.). *Constituting Communities: Political Solutions to Cultural Conflict*. L.: Palgrave Macmillan. P. 236–252.
- Edwards L. R.* (1989). Schizophrenic Narrative // *Journal of Narrative Technique*. Vol. 19. № 1. P. 25–30.
- Edwards P.* (2006). Citizenship Inc.: Negotiating Civic Spaces in Post-urban America // *Critical Survey*. Vol. 18. № 3. P. 19–36.
- Fahy F., Cinnéide M. Ó.* (2009). Re-Constructing the Urban Landscape through Community Mapping: An Attractive Prospect for Sustainability? // *Area*. Vol. 41. № 2. P. 167–175.
- Falzon M.-A.* (2004). Paragons of Lifestyle: Gated Communities and the Politics of Space in Bombay // *City & Society*. Vol. 16. № 2. P. 145–167.
- Faubion J.* (2006). Hyperreal Athens: Phantasmatic Memory and the Reproduction of Civic Alienation // *Culture & Memory*. Special Issue of Modern Greek Studies (Australia and New Zealand). P. 175–190.
- Foellmer S., Lünenborg M., Raetzsch C.* (eds.). (2018). *Media Practices, Social Movements, and Performativity: Transdisciplinary Approaches*. L.: Routledge.
- Foth M., Klaebe H. G., Hearn G. N.* (2008). The Role of New Media and Digital Narratives in Urban Planning and Community Development // *Body, Space & Technology*. Vol. 7. № 2. P. 1–18.
- Freeman J.* (2008). Great, Good, and Divided: The Politics of Public Space in Rio de Janeiro // *Journal of Urban Affairs*. Vol. 30. № 5. P. 529–556.
- Georgiou M.* (2010). Identity, Space and the Media: Thinking through Diaspora // *Revue Européenne des Migrations Internationales*. Vol. 26. № 1. P. 17–35.
- Gibson T. A., Lowes M. D.* (2007). *Urban Communication: Production, Text, Context*. Lanham: Rowman & Littlefield.
- Gilbert P. K.* (ed.). (2002). *Imagined Londons*. Albany: SUNY Press.
- Golan A.* (2015). The Street as Urban Icon? Tel Aviv's Rothschild Boulevard // *Urban Geography*. Vol. 36. № 5. P. 721–734.
- Graham S.* (1998). The End of Geography or the Explosion of Place? Conceptualizing Space, Place and Information Technology // *Progress in Human Geography*. Vol. 22. № 2. P. 165–185.
- Grusin R.* (2010). *Premediation: Affect and Mediality after 9/11*. L.: Palgrave Macmillan.

- Gumpert G., Drucker S. J.* (2005). *Communication and Urban Life // Intermedia*. Vol. 33. № 2. P. 18–23.
- Haas T.* (ed.). (2008). *New Urbanism and beyond: Designing Cities for the Future*. N.Y.: Rizzoli.
- Haas T., Westlund H.* (eds.). (2017). *In the Post-Urban World: Emergent Transformation of Cities and Regions in the Innovative Global Economy*. L.: Routledge.
- Hansen M. H.* (1998). *Polis and City-State: An Ancient Concept and Its Modern Equivalent*. Copenhagen: Munksgaard.
- Herr Ch. T.* (2005). *The Color of Schizophrenia // Lopez A. J.* (ed.). *Postcolonial Whiteness: A Critical Reader on Race and Empire*. Albany: SUNY Press. P. 137–155.
- Hickey A. T.* (2012). *Cities of Signs: Learning the Logic of Urban Spaces*. N.Y.: Peter Lang.
- Hoare A. E.* (2014). *The View from the Traveler Site: Post-nomadic Subjects and the Material Relations of Permanent Temporary Dwelling // Opticon1826*. № 16. P. 1–16.
- Hou J.* (ed.). (2010). *Insurgent Public Space: Guerrilla Urbanism and the Remaking of Contemporary Cities*. L.: Routledge.
- Jeffres L.W.* (2002). *Urban Communication Systems: Neighborhoods and the Search for Community*. CressKill: Hampton Press.
- Hunter W. C.* (2012). *Projected Destination Image: A Visual Analysis of Seoul // Tourism Geographies*. Vol. 14. № 3. P. 419–433.
- Kane B.* (2015). *Sound Studies without Auditory Culture: A Critique of the Ontological Turn // Sound Studies*. Vol. 1. № 1. P. 2–21.
- Kang J.* (2007). *Urban Sound Environment*. L.: Routledge.
- Kelbaugh D.* (2000). *Three Paradigms: New Urbanism, Everyday Urbanism, Post Urbanism — An Excerpt from The Essential Common Place // Bulletin of Science, Technology and Society*. Vol. 20. № 4. P. 285–289.
- Kittler F.* (1996). *The City is a Medium // New Literary History*. Vol. 27. № 4. P. 717–729.
- Krajina Z., Stevenson D.* (eds.). (2019). *The Routledge Companion to Urban Media and Communication*. L.: Routledge.
- Krase J., Shortell T.* (2011). *On the Spatial Semiotics of Vernacular Landscapes in Global Cities // Visual Communication*. Vol. 10. № 3. P. 367–400.
- Lazzarato M.* (2002). *From Biopower to Biopolitics // Pli: The Warwick Journal of Philosophy*. Vol. 13. P. 99–113.
- Lee Ch.* (ed.). (2017). *Spectral Spaces and Hauntings: The Affects of Absence*. L.: Routledge.
- Legeby A., Pont M. D., Marcus L.* (2015). *Streets for Co-presence? Mapping Potentials // Karimi K., Vaughan L., Sailer K., Palaiologou G., Bolton T.* (eds.). *SSS10: Proceedings of the 10th International Space Syntax Symposium*. L.: University College London. P. 108:1–108:17.
- Legg S.* (ed.). (2011). *Spatiality, Sovereignty and Carl Schmitt: Geographies of the Nomos*. L.: Routledge.
- Lévy J.* (2014). *Inhabiting // Lee R. et al.* (eds.). *The SAGE Handbook of Human Geography*. L.: SAGE. P. 45–68.

- Liu F., Kang J.* (2016). A Grounded Theory Approach to the Subjective Understanding of Urban Soundscape in Sheffield // *Cities*. Vol. 50. P. 28–39.
- Livesey G.* (1994). *Fictional Cities* // *Pérez-Gómez A., Parcell S.* (eds.). *Chora 1: Intervals in the Philosophy of Architecture*. Montréal: McGill-Queen's University Press. P. 109–122.
- Macek S.* (2006). *Urban Nightmares: The Media, the Right, and the Moral Panic over the City*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Matsaganis M., Gallagher V., Drucker S.* (eds.). (2013). *Communicative Cities in the 21st Century*. N.Y.: Peter Lang.
- Mattern S.* (2017). *Code and Clay, Data and Dirt: Five Thousand Years of Urban Media*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Minca C., Rowan R.* (2016). *On Schmitt and Space*. L.: Routledge.
- Mouffe C.* (2005). *On the Political*. L.: Routledge.
- Nas P. J. M.* (ed.). (2011). *Cities Full of Symbols: A Theory of Urban Space and Culture*. Leiden: Leiden University Press.
- Novak M.* (1997). *Transmitting Architecture — the Transphysical City* // *Kroker A., Kroker M.* (eds.). *Digital Delirium*. Montreal: New World. P. 1–11.
- Nyerges A.* (2016). *Hearing Hart Crane: In the Shape of New York's Noise* // *Sound Studies*. Vol. 2. № 2. P. 107–118.
- O'Brien D., Matthews P.* (eds.). (2016). *After Urban Regeneration: Communities, Policy and Place*. Bristol: Policy Press.
- Olkowski D.* (2000). *Deleuze and Guattari: Flows of Desire and the Body* // *Silverman H. J.* (ed.). *Philosophy and Desire*. L.: Routledge. P. 171–209.
- Papadimitriou D., Kyriaki K., Apostolopoulou A.* (2015). *Destination Personality, Affective Image, and Behavioral Intentions in Domestic Urban Tourism* // *Journal of Travel Research*. Vol. 54. № 3. P. 302–315.
- Pasini R.* (2018). *Landscape Paradigms and Post-urban Spaces: A Journey Through the Regions of Landscapes*. B.: Springer.
- Pattillo M.* (2007). *Black on the Block: The Politics of Race and Class in the City*. Chicago: Chicago University Press.
- Pile S.* (1996). *The Body and the City: Psychoanalysis, Space and Subjectivity*. L.: Routledge.
- Porada M.* (1997). *Virtual «Genius loci»; or, The Urban Genius of the Lieu* // *Martens B.* (ed.). *Challenges of the Future: 15th eCAADe Conference Proceedings (Vienna, Austria, 17–20 September 1997)*. Vienna: Österreichischer Kunst- und Kulturverlag. P. 1–4.
- Portugali J.* (2006). *Complexity Theory as a Link between Space and Place* // *Environment and Planning A: Economy and Space*. Vol. 38. № 4. P. 647–664.
- Purcell M.* (2002). *Excavating Lefebvre: The Right to the City and Its Urban Politics of the Inhabitant* // *GeoJournal*. Vol. 58. № 2–3. P. 99–108.
- Purcell M.* (2013). *A New Land: Deleuze and Guattari and Planning* // *Planning Theory & Practice*. Vol. 14. № 1. P. 20–38.

- Ridell S., Zeller F.* (2013). Mediated Urbanism: Navigating an Interdisciplinary Terrain // The International Communication Gazette. Vol. 75. № 5–6. P. 437–451.
- Robinson W. I.* (2007). Beyond the Theory of Imperialism: Global Capitalism and the Transnational State // Societies Without Borders. Vol. 2. № 1. P. 5–26.
- Rodgers S., Barnett C., Cochrane A.* (2014). Media Practices and Urban Politics: Conceptualizing the Powers of Media-Urban Nexus // Environment and Planning D: Society and Space. Vol. 32. № 6. P. 1054–1070.
- Salesses P., Schechtner K., Hidalgo C. A.* (2013). The Collaborative Image of the City: Mapping the Inequality of Urban Perception // PLOS ONE. Vol. 8. № 7. Art. e0119352.
- Salingeros N. A.* (1998). Theory of the Urban Web // Journal of Urban Design. Vol. 3. № 1. P. 53–71.
- Salingeros N. A.* (2003). Connecting the Fractal City. Keynote speech, 5th Biennial of Towns and Town Planners in Europe (Barcelona, April 2003).
- Sanchez G. M. E., Van Renterghem T., Sun K., De Coensel B., Botteldooren D.* (2017). Using Virtual Reality for Assessing the Role of Noise in the Audio-Visual Design of an Urban Public Space // Landscape and Urban Planning. № 167. P. 98–107.
- Saunders P.* (2013). Urban Politics: A Sociological Interpretation. L.: Routledge.
- Scott D., Oelofse C.* (2005). Social and Environmental Justice in South African Cities: Including «Invisible Stakeholders» in Environmental Assessment Procedures // Journal of Environmental Planning and Management. Vol. 48. № 3. P. 445–467.
- Smith A.* (2005). Conceptualizing City Image Change: The «Re-imaging» of Barcelona // Tourism Geographies. Vol. 7. № 4. P. 398–423.
- Smith D. J., Burch S.* (2012). Enacting Identities in the EU-Russia Borderland: An Ethnography of Place and Public Monuments // East European Politics & Societies. Vol. 26. № 2. P. 400–424.
- Smith M. P.* (2001). Transnational Urbanism: Locating Globalization. Oxford: Blackwell.
- Smith M. P., McQuarrie M.* (eds.). (2017). Remaking Urban Citizenship: Organizations, Institutions, and the Right to the City. L.: Routledge.
- Soja E. W.* (1996). Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places. Oxford: Blackwell.
- Soja E. W.* (2000). Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions. Oxford: Blackwell.
- Southworth M.* (1969). The Sonic Environment of Cities // Environment and Behavior. Vol. 1. № 1. P. 49–70.
- Souza e Silva A. de* (2006). From Cyber to Hybrid: Mobile Technologies as Interfaces of Hybrid Spaces // Space & Culture. Vol. 9. № 3. P. 261–278.
- Steingo G., Sykes J.* (eds.). (2019). Remapping Sound Studies. Durham: Duke University Press.
- Swyngedouw E.* (2007). The Post-Political City // Urban Politics Now: Re-imagining Democracy in the Neoliberal city. Rotterdam: Netherland Architecture Institute (NAI) Publishers. P. 58–76.

- Tsouvalis J.* (2016). Latour's Object-Orientated Politics for a Post-Political Age // *Global Discourse*. Vol. 6. № 1–2. P. 26–39.
- Tynan A.* (2016). Desert Earth: Geophilosophy and the Anthropocene // *Deleuze Studies*. Vol. 10. № 4. P. 479–495.
- Vallance S., Perkins H. C., Bowring J., Dixon J. E.* (2011). Almost Invisible: Glimpsing the City and its Residents in the Urban Sustainability Discourse // *Urban Studies*. Vol. 49. № 8. P. 1695–1710.
- Wellman B.* (2001). Physical Place and Cyber Place: The Rise of Networked Individualism // *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 25. № 2. P. 227–252.
- Westlund H.* (2014). Urban Futures in Planning, Policy and Regional Science: Are We Entering a Post-Urban World? // *Built Environment*. Vol. 40. № 4. P. 447–457.
- Westwood S., Williams J.* (eds.). (1997). *Imagining Cities: Scripts, Signs, Memory*. L.: Routledge.
- Yoshihara N.* (2010). *Fluidity of Place: Globalization and the Transformation of Urban Space*. Melbourne: Trans Pacific Press.
- Young I. M.* (1986). The Ideal of Community and the Politics of Difference // *Social Theory and Practice*. Vol. 12. № 1. P. 1–26.
- Zenker S., Beckmann S. C.* (2013). My Place is not Your Place: Different Place Brand Knowledge by Different Target Groups // *Journal of Place Management and Development*. Vol. 6. № 1. P. 6–17.
- Žižek S.* (1999). Carl Schmitt in the Age of Post-Politics // *Mouffe Ch.* (ed.). *The Challenge of Carl Schmitt*. L.: Verso. P. 18–37.

Post-City (III): Co-spatiality Politics and New Mediality

Dmitry Zamyatin

Chief Research Fellow, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, National Research University — Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: dzamyatin@hse.ru

One of the most significant factors influencing the co-spatialities regimes of post-urban communities is the development of new urban media. On the one hand, new urban media symbolizes the complex transition to new post-urban communities and new spatial regimes of their existence; on the other hand, they are the basic element of the newly emerging policies of co-spatialities. From the phenomenological point of view, post-politics is treated as the growing dominance of flat communicative ontologies in post-urban spaces, characterized by the disintegration of the traditional modern methods of communication. A post-urban locality is defined as a medial co-being, centering the next here-and-now cartography of imagination, which can be considered as a post-political action. The de-territorialization of post-urban communities takes place through the “smoothing” of urban spaces, turning them into mostly “smooth spaces” with the help of the new media. Specific local geo-cultures, a new, “rhizomatic” type whose

development is based on the post-political transcription of socialization and medialization of urban spaces, are formed. The affectivity of post-urban co-spatialities is manifested in the gradual increase in the number of new specific urban actors that herald the slipping away of traditional state and municipal policies. The post-political can be considered as a sphere of geo-semiotic violence aimed at the over-coding of co-spatial situations. The mapping of co-spatialities reproduces the Earth as a total chora of post-political ontology. The post-city nomos constantly forms a communicative periphery with the missing center, where any message can signal the transactions of imagination aimed at the devaluation of “center–periphery” systems.

Keywords: post-city, community, new media, post-politics, de-territorization, co-spatiality, geo-culture, flat ontologies, meta-geography

References

- Abashev V., Pechishhev I. (2018) Gorodskie setevye izdaniya kak agenty urbanizacii [Urban Network Publications as Agents of Urbanization]. *Sign: Problem Field of Media Education*, no 4, pp. 201–213.
- Aksyutina O., Zelenova D. (2009) Cherez soprotivlenie k soobshhestvu: samoorganizacija skvotterov JuAR [Through Resistance to the Community: Self-organization of South African Squatters]. *Neprikosnovenny Zapas*, no 5, pp. 199–215.
- Aliello G., Tosoni S. (2016) Going About the City: Methods and Methodologies for Urban Communication Research Introduction. *International Journal of Communication*, vol. 10, pp. 1252–1262.
- Amen M. M., Archer K., Bosman M. M. (eds.) (2006) *Relocating Global Cities: From the Center to the Margins*, Boulder: Rowman & Littlefield.
- Amin A., Thrift N. (2017) *Goroda: pereosmysljaja gorodskoe* [Cities: Reimagining the Urban], Nizhny Novgorod: Krasnaya lastochka.
- Amit V. (ed.) (2002) *Realizing Community: Concepts, Social Relationships and Sentiments*, London: Routledge.
- Antonio R. J. (2000) After Postmodernism: Reactionary Tribalism. *American Journal of Sociology*, vol. 106, no 1, pp. 40–87.
- Arnason, J. P., Raaflaub K. A., and Wagner P. (eds.) (2013) *The Greek Polis and the Invention of Democracy: A Politico-Cultural Transformation and Its Interpretations*, Chichester: Wiley-Blackwell.
- Aronson O. et al. (2016) Paradigma slozhnosti v perspektive filosofskoj strategii Gilles Deleuze: materialny kruglogo stola [The Complexity Paradigm in the Perspective of Gilles Deleuze's Philosophical Strategy: Materials of the Round Table]. *Philosophy of Science and Technology*, vol. 21, no 2, pp. 149–181.
- Arshinov V. I. (2013) Transgumanizm v perspektive jevoljucii slozhnosti [Transhumanism in the Perspective of Complexity Evolution]. *Philosophical Science*, no 8, pp. 11–23.
- Avila E. (2014) L.A.'s Invisible Freeway Revolt: The Cultural Politics of Fighting Freeways. *Journal of Urban History*, vol. 40, no 5, pp. 831–842.
- Bainbridge W. S. (2005) Transhumanism Heresy. *Journal of Evolution and Technology*, vol. 14, no 2, pp. 1–10.
- Balagleets N. (2015) Terra nullius i otnoshenija vlasti v social'nom prostranstve [Terra Nullius and Power Relations in Social Space]. *Bulletin of Tomsk State University*, no 396, pp. 38–42.
- Barad K. (2018) Agentnyj realizm. Kak material'no-diskursivnye praktiki obretajut znachimost' [Agent-Based Realism: How Material-Discursive Practices Gain Significance]. *Opyty nechelovecheskogo gostepriimstva: Antologija* [Experiences of Non-human Hospitality: Anthology] (eds. M. Kramar, K. Sarkisova), Moscow: V-A-C Press, pp. 42–121.
- Barros-Grela E. (2018) Past Future Cityscapes: Narratives of the Post-Human in Post-Urban Environments. *Cityscapes of the Future: Urban Spaces in Science Fiction* (eds. Y. Maurer, M. Koren-Kuik), Leiden: Brill, pp. 28–48.
- Batty M., Xie Y. (1996) Preliminary Evidence for a Theory of the Fractal City. *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 28, no 10, pp. 1745–1762.
- Bauman Z. (2008) Gorod strahov, gorod nadezhd [City of Fears, City of Hopes]. *Logos*, no 3, pp. 24–53.

- Blackshaw T. (2009) *Key Concepts in Community Studies*, London: SAGE.
- Blokland T., Savage M. (eds.) (2008) *Networked Urbanism: Social Capital in the City*, Aldershot: Ashgate.
- Bostrom N. (2005) A History of Transhumanist Thought. *Journal of Evolution and Technology*, vol. 14, no 1, pp. 1–25.
- Botz-Bornstein Th. (2002) Khora or Idyll? The Space of the Dream. *Philosophical Forum*, vol. 33, no 2, pp. 173–194.
- Boyer M.C. (1992) The Imaginary Real World of CyberCities. *Assemblage*, no 18, pp. 114–127.
- Braun B. (2007) Biopolitics and the Molecularization of Life. *Cultural Geographies*, vol. 14, no 1, pp. 6–28.
- Brednikova O., Zaporozhec O. (eds.) (2014) *Mikrourbanizm: gorod v detaljah* [Micro-urbanism: The City in Detail], Moscow: New Literary Observer.
- Brighenti A. M. (2012) New Media and Urban Motilities: A Territoriologic Point of View. *Urban Studies*, vol. 49, no 2, pp. 399–414.
- Bruhn J. (2016) What is Mediality, and (How) does it Matter? Theoretical Terms and Methodology. *The Intermediality of Narrative Literature*, London: Palgrave Macmillan, pp. 13–40.
- Budanov V. (2013) Kvantovo-sinergeticheskaja antropologija i problemy iskusstvennogo intellekta i transgumanizma [Quantum-Synergetic Anthropology and Problems of Artificial Intelligence and Transhumanism]. *Philosophical Science*, no 9, pp. 25–37.
- Canniffe E. (2006) *Urban Ethic: Design in the Contemporary City*, London: Routledge.
- Capozzi R., Picone A., Visconti F. (2015) The City Built in Elementary Parts: An Alternative to Delirium of Post-metropolis. *Archnet*, vol. 9, no 2, pp. 137–151.
- Castells M. (2000) *Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture], Moscow: HSE.
- Chandler D. (2016) Post-political Ontologies and the Problems of Anti-anthropocentrism: Reply to Tsouvalis. *Global Discourse*, vol. 6, no 1–2, pp. 40–42.
- Chatwin B. (2007) *Tropy pesen* [The Songlines], Moscow: Paulsen.
- Chubukova M. (2015) Osobennosti zvukovoj sredy Arbatskogo rajona g. Moskvy [Features of the Sound Environment of the Arbatsky District of Moscow]. *Urban Research and Practices*, pilot no, pp. 67–79.
- Cohen A. P. (1985) *The Symbolic Construction of Community*, London: Routledge.
- Collier S. J. (2009) Topologies of Power: Foucault's analysis of Political Government beyond "Governmentality". *Theory, Culture & Society*, vol. 26, no 6, pp. 78–108.
- Collier S. J. (2011) *Post-Soviet Social: Neoliberalism, Social Modernity, Biopolitics*, Princeton: Princeton University Press.
- Condrau G. (2016) Filosofskie i antropologicheskie osnovanija dazajn-analiza [Philosophical and Anthropological Foundations of Dasein Analysis]. *HORIZON: Phenomenological Research*, vol. 5, no 2, pp. 315–427.
- Crang M., Crosbie T., Graham S. (2007), Technology, Time-Space, and the Remediation of Neighbourhood Life. *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 39, no 10, pp. 2405–2422.
- Cregan K. (2006) *The Sociology of the Body: Mapping the Abstraction of Embodiment*, London: SAGE.
- Davydov S., Logunova O. (2018) Soobshhestva moskovskih rajonov v social'nyh media: kontent i ego moderacija [Communities of Moscow Districts in Social Media: Content and Its Moderation]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no 1, pp. 204–221.
- Dean M. (2006) A Political Mythology of World Order: Carl Schmitt's Nomos. *Theory, Culture & Society*, vol. 23, no 5, pp. 1–22.
- Dear M. J. (2000) *The Postmodern Urban Condition*, Oxford: Blackwell.
- Debrix F., Barder A. D. (2012) *Beyond Biopolitics: Theory, Violence, and Horror in World Politics*, London: Routledge.
- DeLanda M. (2018) *Novaja filosofija obshhestva: teorija assambljazhej i social'naja slozhnost'* [New Philosophy of Society: Theory of Assemblages and Social Complexity], Perm: Gile Press.
- Delanty G. (2003) *Community*, London: Routledge.

- Deleuze G., Guattari F. (2008) *Anti-Edip: kapitalizm i shizofreniya* [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia], Yekaterinburg: U-Faktoriya.
- Deleuze G., Guattari F. (2010) *Tsyacha plato: kapitalizm i shizofreniya* [A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia], Ekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel.
- Dembski S. (2013) In Search of Symbolic Markers: Transforming the Urbanized Landscape of the Rotterdam Rijnmond. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 37, no 6, pp. 2014–2034.
- Derrida J. (1992) Response to Daniel Libeskind. *Research in Phenomenology*, vol. 22, no 1, pp. 88–94.
- Derrida J. (1996) Hora [Chora]. *Socio-Logos postmodernizma 97* [Socio-Logos of Postmodernism 97] (ed. N. Shmatko), Saint Petersburg: Aletya, pp. 122–171.
- Diken B., Laustsen C. B. (2008) Nomadism and the Ghetto. *Constituting Communities: Political Solutions to Cultural Conflict* (eds. P. Mouritsen, K. E. Jørgensen), London: Palgrave Macmillan, pp. 236–252.
- Dimke D., Korzukhina I. (2013) Poselok gorodskogo tipa: vremennye ritmy deurbanizirovannogo soobshhestva [Urban-type Settlement: Temporary Rhythms of a Deurbanized Community]. *Sociology of Power*, no 2, pp. 73–93.
- Dobriakov M. (1999) Issledovaniya lokal'nykh soobshhestv v sociologicheskoy traditsii [Research of Local Communities in the Sociological Tradition]. *Sociological Studies*, no 7, pp. 125–133.
- Dugin A. (2004) *Filosofiya politiki* [The Philosophy of Politics], Moscow: Arktogetya.
- Dugin A. (2009) *Chetvertaya politicheskaya teorija* [The Fourth Political Theory], Saint Petersburg: Amfora.
- Dyakov A. (2008) Horologija Derrida: Zametki na poljah [Derrida's Horology: Notes in the Margins]. *Chora*, no 4, pp. 81–90.
- Dzaloshinsky I. (2012) *Kommunikacionnye processy v obshhestve: instituty i subekty* [Communication Processes in Society: Institutions and Subjects], Moscow: APK i PPRO.
- Edwards L. R. (1989) Schizophrenic Narrative. *Journal of Narrative Technique*, vol. 19, no 1, pp. 25–30.
- Edwards P. (2006) Citizenship Inc.: Negotiating Civic Spaces in Post-urban America. *Critical Survey*, vol. 18, no 3, pp. 19–36.
- Epanova Y. (2015) Antropologicheskij opyt gorodskoj navigacii v jepohu cifrovyykh media: k postanovke problemy [Anthropological Experience of Urban Navigation in the Era of Digital Media: Towards the Problem Statement]. *Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*, no 2, pp. 167–173.
- Fahy F., Cinnéide M. Ó. (2009) Re-constructing the Urban Landscape through Community Mapping: An Attractive Prospect for Sustainability?. *Area*, vol. 41, no 2, pp. 167–175.
- Falzon M.-A. (2004) Paragons of Lifestyle: Gated Communities and the Politics of Space in Bombay. *City & Society*, vol. 16, no 2, pp. 145–167.
- Faubion J. (2006) Hyperreal Athens: Phantasmatic Memory and the Reproduction of Civic Alienation. *Culture & Memory*, Special Issue of Modern Greek Studies (Australia and New Zealand), pp. 175–190.
- Foellmer S., Lünenborg M., Raetzsch C. (eds.) (2018) *Media Practices, Social Movements, and Performativity: Transdisciplinary Approaches*, London: Routledge.
- Foth M., Klæbe H. G., Hearn G. N. (2008) The Role of New Media and Digital Narratives in Urban Planning and Community Development. *Body, Space & Technology*, vol. 7, no 2, pp. 1–18.
- Freeman J. (2008) Great, Good, and Divided: The Politics of Public Space in Rio de Janeiro. *Journal of Urban Affairs*, vol. 30, no 5, pp. 529–556.
- Georgiou M. (2010) Identity, Space and the Media: Thinking through Diaspora. *Revue Européenne des Migrations Internationales*, vol. 26, no 1, pp. 17–35.
- Gibson T. A., Lowes M. D. (2007) *Urban Communication: Production, Text, Context*, Lanham: Rowman & Littlefield.
- Giddens A. (2003) *Ustroenie obshhestva: ocherk teorii strukturacii* [The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration], Moscow: Akademicheskyy Proekt.
- Gilbert P. K. (ed.) (2002) *Imagined Londons*, Albany: SUNY Press.
- Glazkov K., Zvereva E. (2014) Ljubimyj rajon: k voprosu o privjazannosti k gorodu [Favorite District: On the Issue of Attachment to the City]. *Sociology of Power*, no 2, pp. 165–189.

- Golan A. (2015) The Street as Urban Icon? Tel Aviv's Rothschild Boulevard. *Urban Geography*, vol. 36, no 5, pp. 721–734.
- Graham S. (1998) The End of Geography or the Explosion of Place? Conceptualizing Space, Place and Information Technology. *Progress in Human Geography*, vol. 22, no 2, pp. 165–185.
- Groys B. (2012) *Publichnoe prostranstvo: ot pustoty k paradoksu* [Public Space: from Emptiness to Paradox], Moscow: Strelka Press.
- Grusin R. (2010) *Premediation: Affect and Mediality After 9/11*, London: Palgrave Macmillan.
- Gumpert G., Drucker S.J. (2005) Communication and Urban Life. *Intermedia*, vol. 33, no 2, pp. 18–23.
- Haas T. (ed.) (2008) *New Urbanism and beyond: Designing Cities for the Future*, New York: Rizzoli.
- Haas T., Westlund H. (eds.) (2017) *In the Post-Urban World: Emergent Transformation of Cities and Regions in the Innovative Global Economy*, London: Routledge.
- Hansen M. H. (1998) *Polis and City-State. An Ancient Concept and its Modern Equivalent*, Copenhagen: Munksgaard.
- Haraway D. (2005) Manifest kiborgov: nauka, tehnologija i socialističeskij feminizm 1980-h gg. [Manifesto of Cyborgs: Science, Technology and Socialist Feminism of the 1980s]. *Gendernaja teorija i iskusstvo: Antologija: 1970–2000* [Gender Theory and Art: Anthology, 1970–2000] (eds. K. Dipwell, L. Bredikhina), Moscow: ROSSPEN, pp. 322–377.
- Haraway D. (2016) Antropocen, Kapitalocen, Plantaciocen, Ktulucen: sozdanje plemeni [Anthropocene, Capitalocene, Plantationocene, Chthulucene: Making Kin]. *Khudozestvenny Zurnal*, no 99, pp. 8–16.
- Haraway D. (2018) Tentakuljarnoe myshlenie: Antropocen, kapitalocen, htulucen [Tentacular Thinking: Anthropocene, Capitalocene, Chthulucene]. *Opyty nechelovečeskogo gostepriimstva: Antologija* [Experiences of Non-human Hospitality: Anthology] (eds. M. Kramar, K. Sarkisov), Moscow: V-A-C press, pp. 180–228.
- Harman G. (2012) O zameshhajushhej prichinnosti [On Substitutive Causality]. *New Literary Observer*, no 2, pp. 75–90.
- Harman G. (2015) *Četverojakij ob'ekt: metafizika veshhej posle Hajdeggera* [The Quadruple Object: The Metaphysics of Things after Heidegger], Perm: Gile Press.
- Harman G. (2017) Seti i assambljazhi: vozrozhdenie veshhej u Latour i Delanda [Networks and Assemblages: The Rebirth of Things in Latour and DeLanda]. *Logos*, vol. 27, no 3, pp. 1–35.
- Herr Ch. T. (2005) The Color of Schizophrenia. *Postcolonial Whiteness: A Critical Reader on Race and Empire* (ed. A. J. Lopez), Albany: SUNY Press, pp. 137–155.
- Hickey A. T. (2012) *Cities of Signs: Learning the Logic of Urban Spaces*, New York: Peter Lang.
- Hoare A. E. (2014) The View from the Traveler Site: Post-nomadic Subjects and the Material Relations of Permanent Temporary Dwelling. *Opticon* 1826, no 16, pp. 1–16.
- Hottois G. (2014) Transgumanizm jeto gumanizm? [Transhumanism is Humanism?]. *Chelovek*, no 6, pp. 46–53.
- Hou J. (ed.) (2010) *Insurgent Public Space: Guerrilla Urbanism and the Remaking of Contemporary Cities*, London: Routledge.
- Hunter W. C. (2012) Projected Destination Image: A Visual Analysis of Seoul. *Tourism Geographies*, vol. 14, no 3, pp. 419–433.
- Illina O. (2018) Novye gorodskie media kak sub'ekt konstruirovanija territorial'noj identičnosti [New Urban Media as a Subject of Territorial Identity Construction]. *Sign: Problematic Field of Media Education*, no 4, pp. 215–223.
- Jacobs J. (2011) *Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskih gorodov* [The Death and Life of Great American Cities], Moscow: Novoe izdatel'vo.
- Jameson F. (2009) Zametki o "Nomose" [Notes on the Nomos]. *Sociological Review*, vol. 8, no 2, pp. 17–20.
- Jeffres L. W. (2002) *Urban Communication Systems: Neighborhoods and the Search for Community*, CressKil: Hampton Press.
- Kane B. (2015) Sound Studies without Auditory Culture: A Critique of the Ontological Turn. *Sound Studies*, vol. 1, no 1, pp. 2–21.
- Kang J. (2007) *Urban Sound Environment*, London: Routledge.

- Kelbaugh D. (2000) Three Paradigms: New Urbanism, Everyday Urbanism, Post Urbanism — An Excerpt from The Essential Common Place. *Bulletin of Science, Technology and Society*, vol. 20, no 4, pp. 285–289.
- Kittler F. (1996) The City is a Medium. *New Literary History*, vol. 27, no 4, pp. 717–729.
- Kobylin I. (2011) Istok i singularnost': J. Agamben i M. Foucault o rozhdenii biovlasti [The Source and Singularity: G. Agamben and M. Foucault on the Birth of Bio-power]. *Philosophy and Society*, no 3, pp. 171–183.
- Korkonosenko S. (ed.) (2012) *Sovremennyy rossijskij mediapolis* [Modern Russian Media City], Saint Petersburg: SPSU.
- Kosolapov N. (2017) Obzor aktual'nyh issledovanij zvuka v gorode [The Review of Contemporary Studies of Sound in the City]. *Urban Research and Practices*, vol. 2, no 4, pp. 59–71.
- Krajina Z., Stevenson D. (eds.) (2019) *The Routledge Companion to Urban Media and Communication*, London: Routledge.
- Krase J., Shortell T. (2011) On the Spatial Semiotics of Vernacular Landscapes in Global Cities. *Visual Communication*, vol. 10, no 3, pp. 367–400.
- Kurennoy V. (2012) Novaja gorodskaja romantika: politicheskie i kul'tur-social'nye aspekty novejshego rossijskogo protesta [New Urban Romance. Political and Cultural-Social Aspects of the Latest Russian Protest]. *Logos*, no 2, pp. 30–45.
- Kvyat A. (2014) Geterotopija gorodskogo piknika s tochki zrenija teorii publichnoj sfery: krossdisciplinarnoe kejs-stadi [Heterotopia of the Urban Picnic from the Point of View of the Theory of the Public Sphere: A Cross-disciplinary Case Study]. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, no 4, pp. 136–149.
- Kvyat A. (2014) Istorija zarubezhnyh gorodskih komunikativnyh issledovanij [History of Foreign Urban Communicative Research]. *Mediascope*, no 4.
- Kvyat A. (2014) Kafe bez edy, fastfud kak media, vremennyj park: postvirtual'nost' i gorod 3.0 v Rossii [A Café without Food, Fast Food Media, a Temporary Park: Post-virtuality and the City 3.0 in Russia]. *Bulletin of Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, no 3, pp. 126–136.
- Lange M. de, Waal M. de (2013) Owing the City: New Media and Citizen Engagement in Urban Design. *First Monday*, vol. 18, no 11, pp. 1–13.
- Lapina-Kratasyuk E. (2013) Problema gorodskogo prostranstva v teorijah setevogo obshhestva i kul'ture novyh media [The Problem of Urban Space in Network Society Theories and New Media Culture]. *RSUH Bulletin. Series: Cultural Studies. Art Criticism. Museology*, no 7, pp. 97–104.
- Lazzarato M. (2002) From Biopower to Biopolitics. *Pli: The Warwick Journal of Philosophy*, no 13, pp. 99–113.
- Ledyayev V. (2012) *Sociologija vlasti: teorija i opyt jempiricheskogo issledovanija vlasti v gorodskih soobshhestvah* [Sociology of Power: Theory and Experience of Empirical Research of Power in Urban Communities], Moscow: HSE.
- Lee Ch. (ed.) (2017) *Spectral Spaces and Hauntings: The Affects of Absence*, London: Routledge.
- Legeby A., Pont M. D., Marcus L. (2015) Streets for Co-presence? Mapping Potentials. *SSS10: Proceedings of the 10th International Space Syntax Symposium* (eds. K. Karimi, L. Vaughan, K. Sailer, G. Palaiologou, T. Bolton), London: University College London, pp. 108:1–108:17.
- Legg S. (ed.) (2011) *Spatiality, Sovereignty and Carl Schmitt: Geographies of the Nomos*, London: Routledge.
- Leibovich O., Shushkova N. (2010) Vlast' i gorodskie soobshhestva v social'nom prostranstve bol'shogo goroda (na materialah g. Permi) [Power and Urban Communities in the Social Space of a Large City (Based on the Materials of Perm)]. *World of Russia: Sociology, Ethnology*, vol. 19, no 2, pp. 118–130.
- Leibovich O., Shushkova N., Kabatskov A. (2012) Jetnicheskoe i jekonomicheskoe: jetjud o fonovyh praktikah [Ethnic and Economic: A Study of Background Practices]. *Bulletin of PGIK*, no 13–14, pp. 55–64.
- Lévy J. (2014) Inhabiting. *The SAGE Handbook of Human Geography* (eds. R. Lee R., N. Castree, R. Kitchin, V. Lawson, A. Paasi, Ch. Philo, S. Radcliffe, S. M. Roberts, Ch. W. J. Withers), London: SAGE, pp. 45–68.

- Liu F., Kang J. (2016) A Grounded Theory Approach to the Subjective Understanding of Urban Soundscape in Sheffield. *Cities*, vol. 50, pp. 28–39.
- Livesey G. (1994) Fictional Cities. *Chora 1: Intervals in the Philosophy of Architecture* (eds. A. Pérez-Gómez, S. Parcell), Montréal: McGill-Queen's University Press, pp. 109–122.
- Logutov A. (2017) Zvukovye praktiki i material'nost' gorodskogo prostranstva [Sound Practices and Materiality of Urban Space]. *Urban Research and Practices*, vol. 2, no 4, pp. 39–51.
- Luhmann N. (2004) *Obshchestvo kak social'naja sistema* [Society as a Social System], Moscow: Logos.
- Lyotard J.-F. (2018) *Libidinal'naja jekonomika* [Libidinal Economics], Moscow: Gaidar Institute Press.
- Macek S. (2006) *Urban Nightmares: The Media, the Right, and the Moral Panic over the City*, Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Matsaganis M., Gallagher V., Drucker S. (eds.) (2013) *Communicative Cities in the 21st Century*, New York: Peter Lang.
- Mattern S. (2017) *Code and Clay, Data and Dirt: Five Thousand Years of Urban Media*, Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Mayorova K. (2017) Urban Sound Studies: novye gorizonty gorodskih issledovanij [Urban Sound Studies: New Horizons of Urban Research]. *Urban Research and Practices*, vol. 2, no 4, pp. 11–20.
- McQuire S. (2014) *Medijnyj gorod: media, arhitektura i gorodskoe prostranstvo* [Media City: Media, Architecture and Urban Space], Moscow: Strelka Press.
- McQuire S. (2018) *Geomedia: setevye goroda i budushhee obshchestvennogo prostranstva* [GeoMedia: Network Cities and the Future of Public Space], Moscow: Strelka Press.
- Meillassoux Q. (2015) *Posle konechnosti: jesse o neobhodimosti kontingentnosti* [After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingent], Moscow: Kabinetny Ucheny.
- Minca C., Rowan R. (2016) *On Schmitt and Space*, London: Routledge.
- Mitchell W. J. (2012) *Ja++: chelovek, gorod, seti* [I++: Man, City, Networks], Moscow: Strelka Press.
- Mitrofanova A. (2018) Kiborg kak kod novoj ontologii: politicheskie i jepistemologicheskie aspekty gibridnyh tel [Cyborg as the Code of a New Ontology: Political and Epistemological Aspects of Hybrid Bodies]. *Logos*, no 4, pp. 109–128.
- Mouffe C. (2005) *On the Political*, London: Routledge.
- Nancy J.-L. (2004) *Bytie edinichnoe mnozhestvennoe* [Being Single Multiple], Minsk: I. Logvinov.
- Nancy J.-L. (2009) *Neproizvodimoe soobshchestvo* [Unproductive Community], Moscow: Vodoley.
- Nas P. J. M. (ed.) (2011) *Cities Full of Symbols: A Theory of Urban Space and Culture*, Leiden: Leiden University Press.
- Negri A. (2008) Trud mnozhestva i tkan' biopolitiki [The Labour of the Set and the Fabric of Biopolitics]. *Siny Divan*, no 12, pp. 79–82.
- Nikolaeva E. (2012) Goroda kak fraktal'nye perekrestki mira [Cities as Fractal Intersections of the World]. *Labyrinth*, no 3, pp. 92–106.
- Nikolaeva E. (2014) *Fraktaly gorodskoj kul'tury* [Fractals of Urban Culture], Saint Petersburg: Strata.
- Novak M. (1997) Transmitting Architecture — The Transphysical City. *Digital Delirium* (eds. A. Kroker, M. Kroker), Montreal: New World, pp. 1–11.
- Novikov A., Serova E., Bogorov V. (2013) Samopoznanie goroda. Razdel D: "Dannye" [Self-Knowledge of the City. Section D: "Data"]. *Arheologija periferii* [Archeology of the Periphery], Moscow: Moskovsky Urbanistichesky Forum, pp. 380–405.
- Novikov D. (2007) Dva jazyka Dzhordzhio Agambena [Two Languages of Giorgio Agamben]. *Russian Sociological Review*, vol. 6, no 1, pp. 38–40.
- Nyerges A. (2016) Hearing Hart Crane: In the Shape of New York's Noise. *Sound Studies*, vol. 2, no 2, pp. 107–118.
- O'Brien D., Matthews P. (eds.) (2016) *After Urban Regeneration: Communities, Policy and Place*, Bristol: Policy Press.
- Oldenburg R. (2014) *Tret'e mesto: kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta "tusovok" kak fundament soobshchestva* [Third Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Beauty Salons and Other Places "Hangouts" as the Foundation of the Community], Moscow: New Literary Observer.
- Olkowski D. (2000) Deleuze and Guattari: Flows of Desire and the Body. *Philosophy and Desire* (ed. H. J. Silverman), London: Routledge, pp. 171–209.

- Orleansky N. (2014) Prostranstvennyj aspekt biopoliticheskoj koncepcii M. Fuko [Spatial Aspect of M. Foucault's Biopolitical Concept]. *Comparative Politics*, vol. 5, no 4, pp. 24–28.
- Pachenkov O. (2012) Publichnoe prostranstvo goroda pered licom vyzovov sovremennosti [Public Space of the City in the Face of Modern Challenges]. *New Literary Observer*, no 5, pp. 419–439.
- Papadimitriou D., Kyriaki K., Apostolopoulou A. (2015) Destination Personality, Affective Image, and Behavioral Intentions in Domestic Urban Tourism. *Journal of Travel Research*, vol. 54, no 3, pp. 302–315.
- Park R. E. (2006) Gorodskoe soobshhestvo kak prostranstvennaja konfiguracija i moral'nyj porjadok [Urban Community as a Spatial Configuration and Moral Order]. *Russian Sociological Review*, vol. 5, no. 1, pp. 11–18.
- Park R. E. (2008) Organizacija soobshhestva i romanticheskij harakter [Community Organization and Romantic Character]. *Sociologicheskaja teorija: istorija, sovremennost', perspektivy* [Sociological Theory: History, Current State, Perspectives] (ed. A. F. Filippov), Saint Petersburg: Vladimir Dal, pp. 46–55.
- Park R. E. (2008) Gorod kak social'naja laboratorija [The City as a Social Laboratory]. *Sociologicheskaja teorija: istorija, sovremennost', perspektivy* [Sociological Theory: History, Current State, Perspectives] (ed. A. F. Filippov), Saint Petersburg: Vladimir Dal, pp. 30–46.
- Park R. E. (2011) Gorod: Predlozhenija po issledovaniju chelovecheskogo povedenija v gorodskoj srede [City: Proposals for the Study of Human Behavior in the Urban Environment]. *Izbrannye ocherki* [Selected Essays], Moscow: INION RAN, pp. 19–56.
- Pasini R. (2018) *Landscape Paradigms and Post-urban Spaces: A Journey Through the Regions of Landscapes*, Berlin: Springer.
- Pattillo M. (2007) *Black on the Block: The Politics of Race and Class in the City*, Chicago: Chicago University Press.
- Pavlov A. (2016) Lokal'nye gorodskie soobshhestva v social'nyh setjah: mezhdu "sosedskoj" i "grazhdanskoj" kommunikaciej [Local Urban Communities in Social Networks: between "Neighbor" and "Civil" Communication]. *Labyrinth*, no 5, pp. 45–56.
- Pavlyutkin I., Yudin G. (2015) Soobshhestvo kak dannost' i soobshhestvo kak process: strategii izuchenija malyh gorodov [Community as a Given and Community as a Process: Strategies for Studying Small Cities]. *Laboratorium*, vol. 7, no 3, pp. 88–105.
- Pickering A. (2017) Novye ontologii [New Ontologies]. *Logos*, vol. 27, no 3, pp. 153–173.
- Pile S. (1996) *The Body and the City: Psychoanalysis, Space and Subjectivity*, London: Routledge.
- Porada M. (1997) Virtual "Genius loci"; or, The Urban Genius of the Lieu. *Challenges of the Future: 15th eCAADe Conference Proceedings* (Vienna, Austria, 17–20 September 1997) (ed. B. Martens), Vienna: Österreichischer Kunst- und Kulturverlag, pp. 1–4.
- Portugali J. (2006) Complexity Theory as a Link between Space and Place. *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 38, no 4, pp. 647–664.
- Purcell M. (2002) Excavating Lefebvre: The Right to the City and Its Urban Politics of the Inhabitant. *GeoJournal*, vol. 58, no 2–3, pp. 99–108.
- Purcell M. (2013) A New Land: Deleuze and Guattari and Planning. *Planning Theory & Practice*, vol. 14, no 1, pp. 20–38.
- Puzanov K. (2013) Territorial'nye granicy gorodskih soobshhestv [The Territorial Boundaries of Urban Communities]. *Sociology of Power*, no 3, pp. 27–38.
- Ridell S., Zeller F. (2013) Mediated Urbanism: Navigating an Interdisciplinary Terrain. *The International Communication Gazette*, vol. 75, no 5–6, pp. 437–451.
- Robinson W. I. (2007) Beyond the Theory of Imperialism: Global Capitalism and the Transnational State. *Societies Without Borders*, vol. 2, no 1, pp. 5–26.
- Rodgers S., Barnett C., Cochrane A. (2014) Media Practices and Urban Politics: Conceptualizing the Powers of Media-Urban Nexus. *Environment and Planning D: Society and Space*, vol. 32, no 6, pp. 1054–1070.
- Romanova A. P., Yakushenkov S. N. (2016) Horroristicheskij landschaft Hory, ili Plato vs Turner [Horrorist Landscape of Chora; or, Plato vs Turner]. *Voprosy Filosofii*, no 12, pp. 73–81.
- Salesses P., Schechtner K., Hidalgo C. A. (2013) The Collaborative Image of the City: Mapping the Inequality of Urban Perception. *PLOS ONE*, vol. 8, no 7.

- Salingaros N. A. (1998) Theory of the Urban Web. *Journal of Urban Design*, vol. 3, no 1, pp. 53–71.
- Salingaros N. A. (2003) Connecting the Fractal City (Keynote speech, 5th Biennial of Towns and Town Planners in Europe (Barcelona, April 2003)).
- Samsonov von E. (2010) Telo, mashina i iskusstvo: "Ja ochen' hotela by radikalizacii ponjatij, i dazhe svoego roda arhaicheskoj radikalizacii". Beseda Elizabeth von Samsonov [Body, Machine and Art: "I would very much like to radicalize concepts, and even a kind of archaic radicalization". Conversation with Elizabeth von Samsonov]. *Chora*, no 1–2, pp. 150–156.
- Sanchez G. M. E., Van Renterghem T., Sun K., De Coensel B., Botteldooren D. (2017) Using Virtual Reality for Assessing the Role of Noise in the Audio-visual Design of an Urban Public Space. *Landscape and Urban Planning*, no 167, pp. 98–107.
- Sarna A. (2019) Gorodskoj shaman: tehnomisticizm v sovremennoj kul'ture [Urban Shaman: Technomysticism in Modern Culture]. *Tjearjetychnyja i prykladnyja aspekty jetnalagichnyh dasledavannjaj* [Theoretical and Applied Aspects of Ethnological Research] (ed. M. Makarych), Minsk: BNTU, pp. 12–17.
- Saunders P. (2013) *Urban Politics: A Sociological Interpretation*, London: Routledge.
- Schmitt C. (2008) *Nomos Zemli v prave narodov Jus publicum Europaeum* [Nomos of the Earth in the Law of Peoples Jus publicum Europaeum], Saint Petersburg: Vladimir Dal.
- Scott D., Oelofse C. (2005) Social and Environmental Justice in South African cities: Including "Invisible Stakeholders" in Environmental Assessment Procedures. *Journal of Environmental Planning and Management*, vol. 48, no 3, pp. 445–467.
- Sennett R. (2002) *Padenie publicnogo cheloveka* [The Fall of Public Man], Moscow: Logos.
- Shlyakov A. (2015) Smyslovye "korni" nomadizma [Semantic "Roots" of Nomadism]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie: voprosy teorii i praktiki. T. 8. Ch. II* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism: Questions of Theory and Practice, Vol. 8, Part 2], Tambov: Gramota, pp. 210–212.
- Sinelnikova L. (2017) Rizoma i diskurs intermedial'nosti [Rhizome and Discourse of Intermediality]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics*, vol. 21, no 4, pp. 805–821.
- Sloterdijk P. (2005) *Sfery: Mikrosferologija. Vol. 1: Puzyri* [Spheres: Microspherology, Vol. 1: Bubbles], Saint Petersburg: Nauka.
- Sloterdijk P. (2007) *Sfery: Mikrosferologija. Vol. 2: Globusy* [Spheres: Microspherology, Vol. 2: Globes], Saint Petersburg: Nauka.
- Sloterdijk P. (2010) *Sfery: Mikrosferologija. Vol. 3: Pljural'naja sferologija* [Spheres: Microspherology, Vol. 3: The Plural Spherology], Saint Petersburg: Nauka.
- Smith A. (2005) Conceptualizing City Image Change: The "Re-imagining" of Barcelona. *Tourism Geographies*, vol. 7, no 4, pp. 398–423.
- Smith D. J., Burch S. (2012) Enacting Identities in the EU-Russia borderland: An Ethnography of Place and Public Monuments. *East European Politics & Societies*, vol. 26, no 2, pp. 400–424.
- Smith M. P. (2001) *Transnational Urbanism: Locating Globalization*, Oxford: Blackwell.
- Smith M. P., McQuarrie M. (eds.) (2017) *Remaking Urban Citizenship: Organizations, Institutions, and the Right to the City*, London: Routledge.
- Soja E. W. (1996) *Thirdspace: Journeys to Los Angeles and Other Real-and-Imagined Places*, Oxford: Blackwell.
- Soja E. W. (2000) *Postmetropolis: Critical Studies of Cities and Regions*, Oxford: Blackwell.
- Soja E. W. (2007) Digital'nye soobshhestva, Sim-siti i giperreal'nost' povsednevnoj zhizni [Digital Communities, SIM-city and Hyperreality of Everyday Life]. *PROEKT International*, no 15, pp. 127–141.
- Soja E. W. (2008) Kak pisat' o gorode s tochki zrenija prostranstva? [Writing the City Spatially]. *Logos*, no 3, pp. 130–140.
- Southworth M. (1969) The Sonic Environment of Cities. *Environment and Behavior*, vol. 1, no 1, pp. 49–70.
- Souza e Silva A. de (2006) From Cyber to Hybrid: Mobile Technologies as Interfaces of Hybrid Spaces. *Space & Culture*, vol. 9, no 3, pp. 261–278.
- Steingo G., Sykes J. (eds.) (2019) *Remapping Sound Studies*, Durham: Duke University Press.

- Svirsky Y. (2012) "Slozhnostnoe" myshlenie v kontekste filosofskih strategij G. Deleuze i F. Guattari ["Complexity" Thinking in the Context of the Philosophical Strategies of G. Deleuze and F. Guattari]. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, no 1, pp. 37–47.
- Swyngedouw E. (2007) The Post-Political City. *Urban Politics Now: Re-imagining Democracy in the Neoliberal City*, Rotterdam: Netherland Architecture Institute (NAI) Publishers, pp. 58–76.
- Tönnies F. (1998) Obshhnost' i obshhestvo [Community and Society]. *Sociological Journal*, no 3–4, pp. 207–229.
- Tovbin K. (2013) Postpolitika v tradicionalistskom izlozhenii [Post-politics in a Traditionalist Presentation]. *Politbook*, no 3, pp. 179–191.
- Tsouvalis J. (2016) Latour's Object-Orientated Politics for a Post-Political Age. *Global Discourse*, vol. 6, no 1–2, pp. 26–39.
- Tykanova E., Khokhlova A. (2014) Traektorii samoorganizacii lokal'nyh soobshhestv v situacijah osparivanja gorodskogo prostranstva [Trajectories of Self-organization of Local Communities in Situations of Contesting Urban Space]. *Sociology of Power*, no 2, pp. 104–122.
- Tynan A. (2016) Desert Earth: Geophilosophy and the Anthropocene. *Deleuze Studies*, vol. 10, no 4, pp. 479–495.
- Utekhin I. (2012) *Publichnost' i ritual v prostranstve postsovetskogo goroda* [Publicity and Ritual in the Space of a Post-Soviet City], Moscow: Strelka Press.
- Vakhshstain V. (2003) K probleme temporal'nyh mehanizmov social'noj organizacii prostranstva. Analiz rezidental'noj differenciacii [On the Problem of Temporal Mechanisms of Social Organization of Space. Analysis of Resident Differentiation]. *Russian Sociological Review*, vol. 3, no 3, pp. 71–83.
- Vakhshstain V. (2013) K konceptualizacii soobshhestva: eshhe raz o rezidentnosti ili rabota nad oshibkami [Toward the Conceptualization of Community: Once Again about Residency or Working on Mistakes]. *Sociology of Power*, no 3, pp. 8–26.
- Vallance S., Perkins H. C., Bowring J., Dixon J. E. (2011) Almost Invisible: Glimpsing the City and its Residents in the Urban Sustainability Discourse. *Urban Studies*, vol. 49, no 8, pp. 1695–1710.
- Veits M. (2012) Proekty publik-art kak dialog mezhdou hudozhnikami i gorozhanami (na primere proekta "Kriticheskaja massa" [Public Art Projects as a Dialogue between Artists and Citizens (The Case of the "Critical Mass" Project)]. *Journal of Social Policy Research*, vol. 15, no 1, pp. 95–108.
- Wellman B. (2001) Physical Place and Cyber Place: The Rise of Networked Individualism. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 25, no 2, pp. 227–252.
- Werlen B. (2001) Obshhestvo, dejstvie i prostranstvo: al'ternativnaja social'naja geografija [Society, Action and Space: Alternative Social Geography]. *Russian Sociological Review*, vol. 1, no 2, pp. 26–48.
- Westlund H. (2014) Urban Futures in Planning, Policy and Regional Science: Are We Entering a Post-Urban World?. *Built Environment*, vol. 40, no 4, pp. 447–457.
- Westwood S., Williams J. (eds.) (1997) *Imagining Cities: Scripts, Signs, Memory*, London: Routledge.
- Wirth L. (2005) Urbanizm kak obraz zhizni [Urbanism as a Way of Life]. *Izbrannye raboty po sociologii* [Selected Works on Sociology], Moscow: INION RAN, pp. 93–118.
- Yampolsky M. (2007) *Tkach i visioner: ocherki istorii reprezentacii, ili O material'nom i ideal'nom v kul'ture* [The Weaver and the Visionary: Essays on the History of Representation; or, On the Material and Ideal in Culture], Moscow: New Literary Observer.
- Yoshihara N. (2010) *Fluidity of Place: Globalization and the Transformation of Urban Space*, Melbourne: Trans Pacific Press.
- Young I. M. (1986) The Ideal of Community and the Politics of Difference. *Social Theory and Practice*, vol. 12, no 1, pp. 1–26.
- Yudin B. (2013) Transgumanizm — nashe budushhee? [Transhumanism — Our Future?]. *Chelovek*, no 4, pp. 5–13.
- Yudin G., Koloshenko Y. (2014) Strategii proizvodstva turisticheskogo opyta v malom gorode: Lokal'noe soobshhestvo i simvolicheskoe konstruirovanie v gorode Myshkin [Strategies for Producing Tourist Experiences in a Small City: Local Community and Symbolic Construction in the City of Myshkin]. *Labyrinth*, no 5, pp. 5–14.

- Zamyatin D. (2016) Postnomadizm: prostranstvennie antropologii puteshestvij [Post-Nomadism: A Spatial Anthropologies of Travels]. *Ural Historical Journal*, no 2, pp. 17–26.
- Zamyatin D. (2018) Postgorod: prostranstvo i ontologicheskie modeli voobrazheniya [Post-City: Space and Ontological Models of Imagination]. *Political Studies*, no 3, pp. 147–165.
- Zamyatin D. (2019) Postgorod (II): kartografii voobrazheniya i politiki sprostranstvennosti [Post-city (II): Cartographies of Imagination and Co-spatiality Politics]. *Russian Sociological Review*, vol. 18, no 1, pp. 9–35.
- Zelenova D., Kruchinsky V. (2013) Psihogeografija “gorodka iz konservnyh banok”: praktiki gosudarstvennogo regulirovanija gorodskoj neformal’nosti v sovremennoj JuAR [Psychogeography of the “Tin Can Town”: Practices of State Regulation of Urban Informality in Modern South Africa]. *Sociology of Power*, no 3, pp. 112–132.
- Zelentsov M. (2015) Gorodskie media: uslovija funkcionirovanija [Urban Media: Operating Conditions]. *Questions of Journalism Theory and Practice*, vol. 4, no 3, pp. 262–272.
- Zenker S., Beckmann S. C. (2013) My Place is not your Place: Different Place Brand Knowledge by Different Target Groups. *Journal of Place Management and Development*, vol. 6, no 1, pp. 6–17.
- Žižek S. (1999) Carl Schmitt in the Age of Post-Politics. *The Challenge of Carl Schmitt* (ed. Ch. Mouffe), London: Verso, pp. 18–37.